Пособие для начинающего мага

Автор:
Елизавета Шумская

Пособие для начинающего мага

Елизавета Шумская

Записки маленькой ведьмы #2

Чем маг отличается от ведьмы? Нет, не силой или образованием, а количеством неприятностей от него и вокруг. Вот и знахарка Ива, попав в Магический Университет, обнаружила, что жизнь спокойнее не стала. Но беспокоит Иву даже не колдун, чуть не угробивший ее при поступлении, не демон из заброшенного храма, не убийства молодых девушек в городе, а волнует ее очень простой и ясный вопрос: можно ли считать жизнь нормальной, если твои лучшие друзья – это гаргулья, эльф и тролль, а ухлестывает за тобой вампир?!

Елизавета Шумская

Пособие для начинающего мага

Часть первая

ПЕРВЫЕ ШАГИ К ОСЕНИ

Ничего на свете лучше нету,

Чем бродить друзьям по белу свету.

Тем, кто дружен, не страшны тревоги.

Нам любые дороги дороги…

«Бременские музыканты»

Знахарка стояла на скале и смотрела вслед уходящему кораблю. На фоне лазурного, чистого неба и сияющего, синего моря тот казался живым воплощением легенды об эльфах, уплывающих на запад, где ждет их вечное блаженство и радость каждого мига.

Именно эта красавица шхуна увозила от девушки одного очень дорогого ей эльфа. «Но мы непременно встретимся», – подумала Ива, усмехнулась и, повернувшись, направилась к своему коню.

Лоренцо смотрел на нее недовольно. Впрочем, травница уже привыкла. Благородному скакуну все не нравилось, но более всего – хозяйка. За те несколько месяцев, что прошли с момента, когда Торн (случайный попутчик, ставший другом, с которым они так много пережили) подарил его травнице, они с Лоренцо так и не смогли подружиться. Хотя чем дальше, тем меньше Ива обращала на это внимание, что бесило скакуна еще сильнее. Но, как истинный джентльмен, он предпочитал пакостить исподтишка.

В данный момент настроение у Ивы было слишком хорошим, чтобы обращать внимание на недовольную морду жеребца. Она просто поправила седельные сумки, покачав головой при виде количества вещей, что накупил ей заботливый эльф, вставила ногу в стремя и вскочила в седло. Знахарка могла гордиться своими успехами в верховой езде – пару месяцев назад она не могла похвастаться и парой часов, проведенных за этим увлекательным занятием.

Лоренцо, повинуясь движению ее коленей, двинулся к городу. Дорога быстро привела всадницу на пристань. Ива в который раз подивилась относительной чистоте этого места по сравнению с другими набережными, что ей доводилось видеть. Стонхэрм, непоследний и неменьший город-порт в этой части земли, был, однако, более известен на весь мир своим Университетом, где готовили магов.

Шел пятый летний месяц, и в это время как раз проводились вступительные экзамены. Девушка, закинув голову, начала рассматривать выделяющееся на фоне в основном невысоких строений города поистине огромное здание этого самого известного учебного заведения в мире магии.

Весь Стонхэрм стоял на множестве островов и островков. Каналы, речки и озера могли полноправно считаться его проспектами, хотя, безусловно, ими пользовались куда меньше, чем симпатичными узенькими улочками и вычурными мостами. Главное здание Университета находилось на одном из самых больших участков суши. Своими башенками, куполами, внешними лестницами, различной формы окнами, статуями, площадками непонятного назначения он так резко отличался от всего виденного Ивой раньше, что она даже не могла понять, нравится ли ей такая архитектура или нет.

В крови девушки бурлило волнение и предвкушение. Отчего-то не было у нее сомнения, что она поступит в Магический Университет. Но вот – что будет там? Как пройдут испытания? Кто будет учиться вместе с ней? Справится ли она? Появятся ли новые друзья? И самое главное – оправдает ли учеба ее ожидания?

– Как думаешь, Лоренцо? – Знахарка рассеянно потрепала коня по гриве. Он, опешивший от такой фамильярности к своей высокородной особе, даже забыл возмущенно фыркнуть.

Сегодня идти в приемную комиссию было уже поздно, и Ива направилась на постоялый двор. Знающий, казалось, все на свете Т’ьелх – тот самый эльф, что недавно уплыл на корабле, ее друг и возлюбленный, – подсказал ей, какой из них наиболее подобает порядочной девушке. Находился тот весьма удачно – недалеко от Университета. Напротив располагалась недавно открытая таверна «Магическое зеркало». Сама же гостиница называлась «Первая пляска». Что имел в виду хозяин, оставалось только гадать. Однако слово «пляска» указывало на то, что сие почтенное заведение открыто для всех, в отличие от того же «Большого камня», который был больше рад троллям, или «Старой секиры», где в основном заседали гномы.

Ива бросила медную монетку подбежавшему принять у нее коня мальчонке, сгрузила седельные сумки и, ругаясь себе под нос на их тяжесть (спасибо заботливому эльфу!), ввалилась в зал. Без проблем получив комнату, она начала поднимать по лестнице тяжеленные баулы и на верхней площадке, разумеется, не вписалась в поворот, в результате чего налетела на здоровенного равнинного

тролля.

– Смотри, куда прешь, дурная твоя голова! – буркнул тот.

– А ты больше ноги подставляй, чтобы я еще и по ним потопталась! – не осталась в долгу девушка.

Вообще-то Иве не была свойственна грубость, но за месяцы путешествия от своей глухой деревушки в сердце Восточных Лесов до самого Стонхэрма она выучила очень полезное для выживания правило: поступай так, как принято в этом месте и у этих существ. Как известно, равнинные тролли были единственным тролльим кланом, представители которого могли не только уживаться с другими расами, но и вести активную жизнь в чужой культуре. Основная масса равнинных троллей давно забыла родные стойбища и жила среди людей, работала на них, дружила с ними и вообще вела себя как неотъемлемая часть человеческой цивилизации. Только вот держать свой язык на привязи они так и не научились. Ничто не могло привить троллям хотя бы элементарных правил вежливости. Кроме, пожалуй, денег. Больших денег. Хотя и поговаривали, что их грубость просто часть имиджа и, когда надо, они могут общаться вполне нормально, тем не менее никто вежливости от них не видел и не слышал. Впрочем, сами они тоже не ожидали ничего подобного от других, принимая воспитанность за слабость. Поэтому Ива и ответствовала ему таким же образом. Грубить троллю порой было безопаснее, чем быть корректной.

Провозившись с бытовыми мелочами, знахарка заметила, что наступил вечер, только когда желудок, громогласно заурчав, сообщил ей, что вообще-то его принято кормить. Девушка еще немного покрутилась по комнате, облачилась в вызывающий черный кожаный костюм, выглянула в окно. Из таверны напротив летели поистине божественные запахи. К тому же название говорило о том, что в сем месте имеют обыкновение заседать господа маги, то есть была возможность узнать что-либо про предстоящие экзамены. Так что Ива ничтоже сумняшеся направила свои стопы в «Магическое зеркало».

Обвешанная кучей амулетов на шее и руках, с несколькими весьма подозрительными мешочками на поясе, затянутая в проклепанную серебром и сталью куртку и брюки, с кинжалами за голенищами сапог, она больше напоминала ведьму-наемницу, чем мирную знахарку. Вот что делают с людьми несколько месяцев пути по дорогам этого славного мира.

Таверна не разочаровала девушку. С полпинка открыв дверь, травница увидела обещанное зеркало. Оно отражало все очень правдоподобно, но вверх ногами. В первый раз это производило впечатление. Ива усмехнулась и оглядела остальной зал. Главной его особенностью была роспись стен, сплошняком состоящая из магических знаков. Некоторые Ива даже знала, но большинство оставались для нее тайной за семью печатями. Также вместо обычных лучин и факелов здесь горели небольшие магические светильники, дающие пусть и неяркий, но ровный и постоянный свет. Публика же была разная. К вящему огорчению девушки, ни одного седовласого и длиннобородого мага или ведьмы в остроконечной шляпе здесь не наблюдалось. Зато была шумная компания парней и девушек разных рас и возрастов, и, судя по часто вспыхивающим искоркам, а то и огненным шарам в их руках, они были студентами пресловутого Университета.

Ива по привычке устроилась недалеко от окна – и убегать, если что, сподручнее, и видно все – спиной к стене, сделала заказ и продолжила рассматривать зал. В самом конце сидели несколько одетых по-дорожному типов, в которых легко можно было признать странствующих чародеев. Чуть в стороне от шумной компании адептов магии попивал пиво давешний тролль. Он даже кивнул Иве. Она подняла кружку в ответ.

Чуть повернув голову, знахарка обнаружила две закутанные в темные плащи персоны. Таких принято обходить десятой дорогой. Гоблин знает, что скрывается под низко надвинутыми капюшонами. Ивино внимание, однако, привлек голос. Что-то очень странное было в нем. Что именно, она так и не смогла понять, но это заставило ее прислушаться. Говорили на странной смеси языков, однако примерно половину слов травница смогла разобрать.

– Ты уверен?

– Уверен, но не я. Ты понимаешь, о ком я говорю.

– Хорошо. Давай.

– Держи. – Один из собеседников протянул другому небольшой невзрачный мешочек. – Но помни – только на последнем туре испытаний.

– Не дурак.

На этом они распрощались, один – тот, что с мешочком, – ушел тут же. Второй допил пиво и последовал за ним.

Ива покачала головой. Ей нравилось слушать обрывки разговоров, столько всего странного можно узнать. Ее забавляло, когда она самостоятельно догадывалась, о чем идет речь. Правда, большинство своих версий она не могла проверить, но ее это не смущало. В конце концов, главное – сам процесс.

В этот момент ее внимание привлекла вновь открывшаяся дверь. В таверну вошел эльф. Хотя светлых Ива видела немало, этот дивный удивил ее безмерно. Всем известно, как прекрасны и чужды всему приземленному бывают представители этого народа: утонченные, изящные, стройные – словом, безупречные. Но до этого момента знахарка встречалась только со взрослыми эльфами. Наверное, поэтому новый посетитель так ее поразил. Он был весь такой мечтательный, тонкий, ранимый, нежный, как колокольчик. Одежда светлых тонов подчеркивала сияющие даже в тусклом свете таверны огромные синие, как небо ясного дня, глаза. У травницы невольно возникло сравнение с пятилетним ребенком, причем девочкой. Такого хотелось погладить по очаровательной головке и пообещать, что все будет хорошо.

Тем временем эльф обвел своим чудным взором зал, что-то тихо шепнул хозяину и забился в самый дальний угол. Скоро перед ним оказалась огромная порция причудливо украшенного мороженого, и он перестал обращать на мир внимание.

Ива пожала плечами и тоже уткнулась в свою еду, услышав, как тролль презрительно фыркнул на эльфа. Ну что ж, ничто не меняется: когда это дети камня хорошо относились к лесным красавцам?

Постепенно зал заполнялся самыми разными личностями, но узнать что-либо относительно экзаменов знахарке не удалось. В разговоре о них никто не упоминал, а напрямую спрашивать она не решилась, зная, как губительно для силы ложное знание.

Уже выходя из таверны, Ива услышала от переступившего ее порог мага, обращающегося к спутнику:

– Ты хоть что-то понял? Что с этими гоблинскими светильниками происходит?!

– Надо подумать. Я тебе говорил.

– Гоблин! Я уже замучился каждый вечер обновлять заклинания! Где это видано?! Никогда такого еще не было!

Знахарка пошла дальше, но ее внимание привлек один из магических светильников, выполняющих функцию уличных фонарей. Дорого, конечно, зато престижно. Мало какой город может похвастаться таким обилием на улицах магсветов, как их для краткости называли.

Насколько Ива знала, гасли они не чаще раза в месяц. На улочке, где стояла девушка, тоже были такие. И вот один из них прямо на ее глазах начал тускнеть. Она подошла к фонарю поближе. Ее немного удивило отсутствие насекомых, которых свет всегда манил к себе. Вот у соседнего магсвета их было полно. А тут – нет. Огонек все тускнел, тускнел и наконец погас совсем.

Девушка полюбовалась на фонарь еще немного. Однако тот не собирался вспыхивать вновь. Ничего интересного больше с ним не произошло, так что травница отправилась в свою комнату, где и проспала благополучно до утра.

На экзамены Ива оделась в традиционный костюм жителей Восточных Лесов – льняную рубаху со шнуровкой на груди и длинную юбку. Ворот, пояс, манжеты и подол, как и положено, были расшиты защитными рунами. Знахарка сама собирала травы для ниток, которыми были сделаны эти узоры. Рисунок тоже был необычен – в нем сплелись родные заклинания ее земли и те, что травница узнала за свое путешествие от Восточных Лесов до этих мест.

Распустив светлые волосы, она убрала их с лица, надела привычную гроздь амулетов, поправила на пальце медное колечко, в действительности являющееся волшебным артефактом в виде дракона. Маленький защитник носил гордое имя Дрейко и обладал на редкость паршивым характером, но исполнял свои обязанности вполне успешно, коль девушка была еще жива.

Ива вздохнула, оглядела свою ладную фигурку еще раз и твердо сказала себе, что хватит тянуть.

Идти до Университета она решила пешком. Пятнадцать кратких минут, и вот перед ней ворота цитадели вожделенных знаний – цель, к которой она так давно и упорно стремилась.

Ворота были красивые: какого-то странного серебристо-темного металла, все изукрашенные сценками из жизни и деяний магов. Поверху на человеческом языке причудливой вязью шла надпись: «Подумай, а нужен ли ты здесь».

Ива усмехнулась и зазвонила в тяжелый медный колокольчик, что висел рядом с входной калиткой. Тут же чей-то сварливый голос выдал:

– Чего надо?

Девушка покрутила головой, но, никого не увидев, ответила:

– Я пришла поступать в Магический Университет. – А что еще она могла сказать?

– Хм, много вас сегодня таких, – ворчливо ответствовал голос.

– Так экзамены ж начались, – чуточку удивленно произнесла знахарка.

– И то верно. – Странный голос помолчал. – А что на воротах написано?

– «Подумай, а нужен ли ты здесь», – послушно прочитала она.

– И какой твой ответ? – чуточку смягчился тот. Очевидно, надпись была магической и видной не каждому.

– Хочется верить, – пожала плечами Ива.

– Когда хочется верить, надо идти к храмовникам, – отрубил голос.

– Я считаю, что мое место здесь, – поправилась знахарка.

– Хм… Ну проходи. – Калитка бесшумно распахнулась.

Девушка чуточку помедлила и шагнула на территорию святая святых магического мира. За воротами никого тоже не оказалось.

– Ну что стоишь? Иди к правому входу.

– Спасибо, – пробормотала знахарка и направилась по указанному маршруту.

Помещение, где она оказалась, ничем особенно не блистало. Около входа за столом сидели худой юноша и миловидная рыженькая девушка.

– Подойдите, – строго сказал Иве парень. Она повиновалась. – Поступать пришли?

– Да.

– Как зовут?

– Ива.

Юноша удивленно поднял голову от бумаг:

– Просто Ива?

– Да. – Знахарка не могла понять, что его так удивило. За версту же видно, что она не благородных кровей, чтобы иметь несколько имен.

– Прозвище есть?

– Нет.

Рыженькая приветливо улыбнулась Иве и со смешком произнесла:

– Это ненадолго. Скоро появится.

Травница передернула плечами, показывая, что ей в общем-то все это до гоблина. Вновь вступил парень:

– Откуда вы?

– Из Восточных Лесов.

– Понятно, – пробубнил он себе под нос. – Занятие?

– Знахарка.

– Проходите, – снова начала говорить рыженькая. – В той комнате ждут другие соискатели. Вас вызовут… И удачи.

Ива ответила на приветливую улыбку, взяла у парня какую-ту непонятную бумажку, исписанную с обеих сторон причудливыми символами. Вначале – вполне понятно – значились ее данные: мол, Ива из Восточных Лесов.

– Удачи, – сухо повторил юноша.

Травница поблагодарила и вошла в следующую комнату. Здесь сидели восемь абитуриентов, правда, не все были людьми. Два светлых эльфа обосновались в стороне от всех. Около противоположной двери оперся на стену зеленокожий полуорк с полным набором оружия наемника и в кожаном доспехе. Черноволосая девушка тоже производила какое-то странное впечатление. У окна в напряженно-расслабленной позе стоял высокий юноша, в котором без труда угадывалась благородная кровь. Еще три человеческие девушки щебетали в своем кружке, зазывно поглядывая то на эльфов, то на дворянина.

Ива устроилась на стуле и стала ждать. Прибывали еще соискатели. Те, кого вызывали, входили в дверь, но выходили уже не здесь, из-за чего создавалось жутковатое впечатление, будто комната за дверью поглощает всех, имевших неосторожность сунуться в нее.

Наконец безликий, скучный голос объявил ее имя, и знахарка вошла в экзаменационную.

В ярко освещенной комнате за столами сидели несколько волшебников и чародеек. Одеты они были различно, но сомнений в их профессии не возникало.

– Пройдите, пожалуйста, сюда. Бумагу, прошу вас.

Худой, сутулый и неестественно бледный маг в синей робе указал ей на небольшую площадку в правой части зала, обведенную двойной линией по кругу. На стене за площадкой на приличной высоте были врезаны камни различного цвета. Стоило Иве ступить в круг, как воздух вокруг задвигался, причем создавалось впечатление, будто во все стороны сразу, зашелестел, лаская кожу и играя волосами. Щеки девушки коснулся теплый ветерок, и зеленый камень над ее головой засветился изнутри.

– Так, интересно, – пробормотал самый представительный из магов – высокий, массивный, с небольшой русой бородой, карими глазами и волосами, собранными в хвост.

– Вы знахарка? – вопросительно посмотрела на нее строгая светловолосая дама с несколькими нитками черного жемчуга на шее.

– Да, – просто ответила Ива.

– Давно практикуете?

– Всю жизнь, – пожала плечами девушка. – Я из потомственных знахарок. Сколько себя помню, возилась с травками.

– Давно обнаружили в себе магический дар?

– Зимой.

Иву еще долго мучили вопросами, потом воздух в круге вновь заволновался, но на этот раз его отличало слабое мерцание. Через пару минут на стене засияли синий и зеленый камни.

– Следовало ожидать, – кивнул сидящий в комиссии кентавр. – Подойдите сюда, Ива.

Знахарка подчинилась. Маг в один миг создал несколько шариков разного цвета. Они кружились в воздухе перед ним, будто он ими жонглировал.

– Это сгустки энергии. Разной. Попробуйте потянуть их на себя. Сосредоточьтесь и мысленно прикажите им подлететь к вам.

Травница оглядела красный, синий, белый и зеленый шарики. Привычно прикрыла глаза и поманила их к себе.

– Отлично!

Ива открыла глаза. Перед самым ее носом прыгали зеленый и синий. Два других остались около кентавра.

– Ну что ж, Ива, знахарка из Восточных Лесов, – чуточку усмехаясь, произнес маг с русой бородой, – вы приняты в Магический Университет. Поздравляю!

Не успела девушка опомниться – она не ожидала, что все будет так легко, – как он продолжил:

– Ваша стихия – Земля, вторая – Вода. Общее направление – Природа. Сегодня в пять вечера вы должны прийти к главному входу в Университет на вступительное слово нашего ректора и дальнейший инструктаж.

Ива поблагодарила и вышла немного ошарашенная. Вслед ей смотрели несколько заинтересованных взглядов. Наверное, для нее было бы лучше, чтобы некоторых из них не было.

Ровно в пять часов она вновь стояла в знакомом дворе и вместе с толпой порядка пятидесяти человек ждала выступления ректора. Надо признаться, девушку трясло больше, чем перед экзаменом. Скорее всего, такое же состояние было у многих, потому как особого шума от всей этой толпы не наблюдалось.

Но вот часы на главной башне пробили положенные пять ударов – и всех пригласили внутрь.

По сравнению с тем, что видела знахарка до этого, главный парадный вестибюль поражал. Прямо напротив входа стояла огромная статуя боевого мага. Его

одежда была похожа на одежду следопыта или воина, однако характерный плащ ясно указывал на профессиональную принадлежность. В одной руке он держал меч, в другой посох. Маг не был молод, но и до старости ему было далеко. Мужчина в расцвете сил и возможностей. Лицо казалось суровым, но в уголках глаз затаились морщинки от смеха. Статуя была выполнена столь искусно, что казалось, сейчас чародей шагнет вперед и что-нибудь строго спросит… или улыбнется. Остальное пространство вестибюля было ничем не занято – только разноцветные панели устремлялись ввысь, сливаясь в единое пространство под куполом. Они каким-то странным образом перемежались с лестницами – широкими и узкими, прямыми и витыми, – так что все это казалось волшебством, мороком, причудливым миражом.

Вновь поступивших привели в большой лекционный зал. Все быстренько уселись. Знакомых было мало, поэтому новички разбрелись по аудитории, благо место позволяло.

Четким, почти строевым шагом в помещение вошел высокий немолодой маг, гладко выбритый и аккуратно одетый. У него было сухое лицо, много морщин и длинные, зачесанные назад, пепельные волосы. От него так веяло силой и властью, что все невольно притихли и насторожились. Перед новичками стоял главный маг Стонхэрма магистр Манхэм Линдстрэм, архимаг высшего круга, чародей, известный на весь мир.

Он взошел на трибуну и замер. Миг, что он смотрел в зал, показался всем вечностью. Казалось, что он успел заглянуть каждому в душу и что-то важное там прочесть. Впрочем, возможно, так оно и было.

– Здравствуйте, дамы и господа, – наконец начал чародей. – Приветствую вас в этом месте и поздравляю с поступлением в наш Магический Университет… Следующие несколько лет он станет вашим домом. Вы найдете здесь новых друзей и союзников. Могу вам сказать, что большинство выпускников Стонхэрмского Университета поддерживают хорошие отношения и после окончания курса магических наук. Мы учимся здесь не только им, но и дружбе, поддержке и уважению. Должен вам сказать, что, в отличие от других учебных магических заведений, здесь вас научат не только умению обращаться с магией, врачеванию, прорицанию, но и навыкам держаться в седле и владеть оружием. Не фыркайте, я знаю, что многие из вас не только умеют все вышесказанное, но и делают это виртуозно. Суть в том, друзья мои, что, как бы мы ни жаждали покоя и мира, маг в наше время всегда должен быть боевым магом. Опасность

может возникнуть в любой момент, а это значит, вы должны будете в любой ситуации, в любое время суметь ее ликвидировать. Вы обучитесь колдовать в седле и в бою, в море и среди неразберихи битвы, когда вокруг враги и свои. Вы узнаете, как справиться с любой нежитью, что противопоставить представителям запрещенных магических искусств. В нашем Университете огромное количество времени уделяют практике. Хороший маг не тот, кто знает, как нужно колдовать, а тот, кто это делает…

Мы понимаем, что все вы очень разные. Кто-то уже родился с мечом, а кто-то сейчас слушает меня с ужасом… – В замершем зале раздались смешки, а маг продолжал: – Кто-то может творить разрушительные заклятия, сносящие крепостные стены, а кто-то знает, как вылечить то, что в принципе неизлечимо. У каждого свои сильные и слабые стороны. Мы выявим их и сделаем все, чтобы развить ваши достоинства и сгладить недостатки. Но сейчас мы вас, к сожалению, не знаем. Поэтому предлагаем вам в обязательном порядке… – маг улыбнулся. (Ива невольно подумала, что, когда улыбка – редкость, хочется сделать все, чтобы она вновь появилась на этом суровом лице, – участие в небольшом, назовем это так, испытании. Вы уже поступили. Но предстоящее мероприятие выявит для нас ваши сильные и слабые стороны, ваш характер, ваш уровень владения оружием, умение правильно поступать в сложной ситуации и прочее, весьма многочисленное. Итак, мы телепортом отправим вас в место, где и будут проходить испытания. Там вам дадут задание. И вы должны будете приложить все усилия, чтобы его выполнить. Представляю вам ваших кураторов. Это метресса Оливия.

К магу подошла ослепительной красоты полуэльфийка. Ива подумала, что Оливия – это прозвище, так как у волшебницы была кожа нежно-оливкового цвета. Чародейка подчеркивала его светло-зеленым облегающим платьем. Волосы струились по плечам и спине подобно солнечным лучам. Метресса вызывала ощущение нереальности.

– И мэтр Стермахион.

Рядом с магом появился давешний кентавр. Человеческая его часть была облачена в подобие белой тоги.

– Еще раз поздравляю вас с поступлением в наш Университет, буду с нетерпением дожидаться ваших успехов. На этом позвольте откланяться. Удачи!

И Манхэм Линдстрэм исчез, как будто его и не было.

Мэтр Стермахион занял его место на трибуне.

– Поддерживаю нашего уважаемого ректора, коллеги, и поздравляю с поступлением. Не пугайтесь предстоящего испытания. Все мы в детстве играли в игры. Рекомендую вам воспринимать это как игру. Пусть опасную и полную неожиданностей, но игру. Итак, завтра на рассвете мы с метрессой Оливией ждем вас во внутреннем дворе. Возьмите все, что вам может понадобиться в путешествии и бою, кроме еды и лошадей. Также рекомендую вам сегодня не увлекаться празднованием, а лучше вообще лечь спать. В конце концов, отпраздновать можно и потом. Ну что ж, на сегодня я все сказал. До завтра. Метресса?

Полуэльфийка сделала шаг вперед:

– Весь инструктаж вы получите завтра. Напоминаю – мы встречаемся на рассвете около Университета. Опоздавших ждать не будем. До завтра.

Всю дорогу до гостиницы Ива ругалась про себя: «Напустили тумана, ей-богу, неужели нельзя было нормально объяснить, к чему готовиться?!» Правда, стоило ей положить голову на подушку, как сон мгновенно захватил ее сознание. Утром знахарка была уже готова к бою.

Светло-коричневая замша брюк и куртки, амулеты, любимая дорожная сумка со всеми знахарскими принадлежностями, кинжалы за сапогами, плащ, Дрейко на пальце. Тэк-с, что еще? «Вроде все взяла», – вертелась перед зеркалом травница.

В положенный час девушка стояла в указанном месте. Ее окружали такие же собранные и напряженные сокурсники. У кого-то на лице читалось предвкушение, у кого-то ожидание, у кого-то страх, у кого-то нетерпение, но никто не остался равнодушным. Даже обычно внешне безразличные ко всему эльфы и те явно беспокоились.

Но вот перед ними появились мэтр Стермахион и метресса Оливия.

– Доброе утро! Прошу вас пройти за нами до телепортов, – перешла последняя сразу к делу. – Если вы еще не имели возможности пользоваться чем-либо подобным, поясняю. Вы входите в него, а оказавшись в новом месте, тут же отходите в сторону.

Телепорт представлял собой мерцающую арку, в которой люди просто исчезали. Никаких ощущений он не оставлял. Просто вот ты сначала в одном месте, а через неуловимый миг – уже в другом.

Местность, куда их перенесло, ничем особенным не отличалась. Невысокие холмы плавно переходили в лиственный лес, с одного края которого волновался травами луг. На безупречно-голубом небе ни облачка. От места, где они оказались, до леса и луга вела, причудливо изгибаясь, дорога.

Именно на ней стоял кентавр, протягивая каждому новоприбывшему небольшую котомку.

– Ну что ж, адепты, здесь половина группы. Другая – с метрессой Оливией. В этой сумке двухдневный запас еды. Если не хватит – а, скорее всего, так и будет, – придется добывать самим. Теперь о задании. Мы находимся на тренировочном острове, как мы его называем. Он постоянно и полностью контролируется преподавателями нашего Университета. Где-то здесь стоит замок Новой Луны. Ваша задача: добраться до него и в главном зале дотронуться до статуи основателя нашего Университета – величайшего мага всех времен Адеона Отчаянного. По пути вы будете получать разнообразные подсказки, воспользовавшись которыми сможете существенно облегчить себе задачу. Разумеется, на пути вас будут подстерегать различные опасности и ловушки. Ничьей смерти мы не допустим, но покалечиться может любой. Опять же вылечат, но безболезненно, – не обещаю. Оцениваться будет все. Как вы справляетесь с задачей, ваша проницательность, умение владеть оружием и магией, приспособленность к различным условиям, быстрота, с которой вы справитесь с заданием, метод. Баллы будут начислять более всего за то, как вы ведете бой – неважно с кем, хоть друг с другом. Обращаю ваше внимание – учителя вмешаются только при возникновении смертельной угрозы. Во всех остальных случаях справляйтесь сами. Вообще, рекомендую забыть, что помощь может откуда-нибудь прийти. И последнее – ничто не запрещено. Есть вопросы?

Вопросов было море. Но ситуации они не прояснили. Скоро кентавру надоело на них отвечать, и он просто исчез. Очевидно, у магов так принято.

Ива покрутила головой. «Итак, что мы имеем? Надо найти замок и попасть внутрь. Хорошо. Замок большой. Его должно быть видно издалека. – Замка на горизонте не наблюдалось. – В какую сторону идти? В принципе все равно». Знахарка какое-то время пыталась анализировать ситуацию, но умные мысли еще спали, поэтому она просто направилась по дороге вниз. Впереди был лес, а это значит – она не пропадет. Дорожка ныряла в него. Сначала девушка слышала идущих рядом будущих однокурсников, но в течение получаса все они пропали, как не было. Довольно широкая колея через какое-то время превратилась в тропинку, а та все сужалась-сужалась, пока совсем не исчезла.

Травница растерянно остановилась. «Надо было, наверное, идти по лугу, – подумала она. Однако потом вспомнила, что тот тоже окаймлен лесом, так что рано или поздно в чащу ей пришлось бы зайти. – Ну ладно. Направление мы не знаем. Поэтому пойдем за солнцем. То бишь на запад. В конце концов, направление не хуже других. Если встретится какая-нибудь речушка, можно будет пойти вдоль ее берега. Все-таки замки обычно строят у воды. Хотя… это же магический замок, так что… не факт».

И девушка бодренько зашагала на запад.

Лес не торопился преподносить обещанные сюрпризы. Он вообще вел себя как всякий добропорядочный, уважающий себя бор. Тихо шелестели в вышине кроны деревьев. Изредка поскрипывали ветки. Болтали о чем-то своем птицы. Шептались травы. Желуди и иногда шишки под ноги попадали. Кузнечики всякие прыгали. Цветочки цвели. Благодать, одним словом.

Неприятности начались сразу пополудни. Только Ива присела на бревнышко перекусить, как на нее, истошно визжа, вылетела малая иглистая виверна. Знахарка так испугалась, и единственное, что успела сделать, – это выбросить вперед руку. По идее, с пальцев должны были сорваться острые как бритвы льдинки, но ничего подобного не произошло. Что делать – не настолько травница была сильна в магии. Зато Дрейко не дремал. Извернувшись на ее пальце, миниатюрный дракончик так жахнул по твари огнем, что она осыпалась пеплом быстрее, чем перестали дрожать от ее крика барабанные перепонки знахарки.

Ива по-бабьи прижала левую руку к груди и охнула, падая обратно на бревнышко. Постепенно восстановив сбившееся, казалось, навсегда дыхание, она поднесла до сих пор вытянутую правую руку к глазам. Дракоша повернул к ней маленькую головку.

– Спасибо, приятель.

Дрейко сморщил мордочку, а на палец, которым она собиралась его погладить, выщерил крохотные острые зубки.

– Ну прости-прости.

Ива убрала пальцы от защитника и оглядела казавшуюся такой симпатичной полянку. Есть почему-то уже не хотелось.

– К гоблину! – ругнулась травница и, подобрав сумки, двинулась дальше.

Дальше – больше. Следующей неприятностью оказался упырь. О его приближении девушке сообщили внезапно замолкнувшие птицы и тот особый холодок на спине, что возникал у нее рядом с нежитью, так что приготовиться она успела. В дело пошла бутылочка с зажигательной смесью. Большинство инфернальных созданий обладало просто замечательной горючестью. Это же зелье отличалось тем, что сбить пламя было очень сложно. Ива специально разработала его против упырей и им подобных.

Живой мертвец визжал так, что живое в округе должно было как минимум удирать со всех лап, как максимум – оглохнуть. Воздух вокруг наполнился просто невыносимым запахом горелой гнили. Но уйти травница не могла, пока не удостоверится, что с неупокоенным покончено.

Справившись с одной опасностью, девушка не сообразила, что вопли упыря могут привлечь других хищников. Так что появление рядом двух гулей оказалось для нее полной неожиданностью. Эти гады питались падалью, могли напасть на слабых, больных, детей, собак – и особенно наглели, собравшись в стаю.

Увидев медленно приближающихся и упоенно порыкивающих тварей, Ива взвизгнула, и в гулей полетела сначала одна бутылочка со взрывчатой смесью,

потом и вторая.

Однако гули не упыри. Ловко увернувшись, они бросились на девушку, видимо решив, что свежее мясо тоже неплохо, а девушка – противник не такой уж серьезный. От первого знахарка смогла отпрыгнуть. Правда, прямо на второго. Тот не ожидал такого поворота и немного растерялся, что позволило травнице пнуть его сапогом. В этот момент первый гуль сумел повернуться и снова бросился на Иву. Тут в дело вступил Дрейко. Для порядка он дыхнул огнем, но промахнулся. Гуль взвизгнул – огня эти твари тоже боялись, – но не убежал. И тогда дракончик вытворил такое, что доселе никогда не проворачивал. Тхэнн – стальной дракон, кто некогда сосватал ей это чудо природы… или лучше сказать – магии, предупреждал ее, что в случае опасности Дрейко может превращаться в меч и даже направлять удар, но до сего момента Ива этого никогда не видела. В мгновение ока в руке девушки оказался стальной, с серебряными и золотыми прожилками (очевидно, чтобы был действенен не только против нежити, но и некоторых видов монстров), явно волшебный клинок: короче среднего размера, легкий, чуть расширяющийся в середине. Руку знахарки какой-то неведомой силой повело в сторону, и чародейский меч, словно без сопротивления, прорвал шкуру и мышцы того гуля, которого Ива до этого приласкала сапожком. Не успела знахарка опомниться, как ее уже разворачивало в другом направлении. Будто сливающийся с молнией клинок летел навстречу другому гулю. Короткий вскрик – и с ним тоже было покончено.

Дракончик вновь скользнул на ее палец, силой магии уменьшившись в размерах, отряхнулся и вновь прикинулся безобидным кольцом. А девушка обессиленно прислонилась спиной к дереву. В ее ушах еще клокотали вопли гулей.

Растерянно она осмотрелась вокруг. Деревья и трава были выжжены ее чудо-зельем. Рядом лежали трупы гулей. Чуть подальше валялся полусгоревший упырь. Знахарка шумно выдохнула. «Хорошенькое начало учебы», – подумала она и, подняв сумки, двинулась дальше. На запад.

Налетевшую примерно через час пути стаю мелких – с собаку – гарпий Ива отпугнула волной магии. Неоформленная ни в какое заклинание сила действовала по методу лома, против которого, как известно, нет приема. Только немного шире. Гарпий просто отшвырнуло от юной волшебницы.

Однако самой Иве пришлось какое-то время ждать, пока силы вернутся. Нет, даже не магические. Отслеживать волшебство в себе самой она еще не умела.

Когда магия вот такой мощной волной вырывалась из адептки, все силы девушки куда-то исчезали. Даже поднять руку не представлялось возможным. Кстати, почти в половине случаев, когда необученные маги гибли, это происходило именно после вот такого зачастую спонтанного выброса энергии, когда даже самые сильные молодые люди оказывались беспомощными, как новорожденные котята.

Весь день пробираясь по лесу, что становился все менее проходимым, сталкиваясь с различными тварями и используя магию больше, чем когда-либо ей приходилось в жизни, Ива ругалась на чем свет стоит, начиная подозревать, что весь этот беспредел устроен с одной целью – сразу отсеять половину поступивших. К вечеру, измотавшись вконец, девушка просто рухнула на небольшой полянке. Она приняла решение окопаться тут, не дать никакой дряни ее отсюда согнать и наконец-то поесть.

Немного отдышавшись, Ива специальным порошком очертила неровный круг. В его задачу входило отпугивание нежити и нечисти. Как обережные травы и заклинания, вышитые на одежде знахарки, порошок не мог защитить от неупокоенных и прочих монстров, но он ненавязчиво внушал тем мысль, что тут им ловить нечего – только легкое опасение и откровенно неприятные ощущения, когда они приближались ближе, чем того хотелось чародейке. Нельзя сказать, что это спасало всегда, но так было спокойнее. Потом красавица натаскала дров и разожгла костер. Пока вода закипала, девушка перебрала свою знахарскую сумку. Если так пойдет и дальше, то зелий окажется недостаточно.

Ива нахмурилась. Дрейко, конечно, защитник хоть куда. Но, во-первых, больше чем двух-трех огненных шариков при хорошем раскладе от него не дождаться. Во-вторых, как бы хорошо ни рубил волшебный меч, в который дракоша превращался, ее неумение фехтовать все испортит. Дрейко может поворачивать ее руку, иногда и все тело туда, куда требуется, но этого мало. Рано или поздно – и скорее и рано – опытный противник поймает ее на ошибке.

Перебрав скудные умения в магии, Ива еще более приуныла. Все ее навыки были какие-то мирные. Вылечить там кого-либо, поспособствовать росту какого-нибудь растения, погадать – это да, всегда пожалуйста, а вот в бою…

Размышляя таким образом, травница поела каких-то странных лепешек овальной формы, что в начале этого бесконечного дня выдал всем кентавр. Голод худо-бедно был утолен, и усталость взяла свое. Свернувшись калачиком,

Ива сладко засопела.

В последнее время она часто ночевала в лесу, но тогда рядом всегда был Т’ьелх с его безошибочным чутьем на неприятности. «Эх, где ты сейчас?.. Плаваешь ведь где-нибудь наверняка». Тем не менее знахарке удалось перенять у него быстро вырабатывающуюся при вольной жизни привычку чутко спать.

Конечно, сначала девушку сморило всерьез – бери готовенькую, но потом сон стал менее похожим на обморок. Иве снилось море – синее-синее, с бегущими по нему игривыми волнами. Ветер налетал с разных сторон, постоянно менялся, шаловливо играл в парусах и заставлял ругаться рулевого. Где-то в вышине кричали, пролетая, чайки. Значит, недалеко берег. Поскрипывали канаты. Отчего-то было радостно и хотелось смеяться. «Я тоже по тебе скучаю, моя милая, – шептал во сне чей-то голос. – Но, по-моему, тебе грозит опасность».

На этом моменте Ива осознала, что очень даже хорошо ее ощущает. Не просыпаясь, она поблагодарила голос, словно это была не собственная интуиция, и очнулась. Приоткрыв глаза, знахарка попыталась определить, что ее разбудило, вернее, что вызывает вполне отчетливое чувство тревоги.

Ничего подозрительного вокруг не углядев, будущая волшебница перешла на магическое зрение. Магия тоже ничего опасного не показала, но весьма неприятное чувство усиливалось.

Тогда Ива прибегла к последнему способу, с которого в принципе стоило бы начать. Она стала «слушать» лес. В этот раз тот не спешил открывать девушке свои тайны. Травница признала частичную справедливость такого поведения, ведь сегодня она натворила немало. Где это видано столько взрывать в лесу? Как еще без пожаров обошлось? Хотя, с другой стороны, рассуждала Ива, что это за лес такой, в котором нежить просто толпами туда-сюда слоняется? Куда, интересно, леший смотрит?!

За всеми этими рассуждениями ведунья пропустила самое главное. Перед ней появился огромный волколак. Это было существо, похожее на стоящего на задних лапах неимоверно большого волка с некоторыми антропоморфными особенностями. На самом деле это был один из подвидов оборотней. Разумностью он никак не отличался. Волколаками руководил только голод. Кроме еды, их не интересовало ничего. Силы они были неимоверной. Убить их

можно было лишь серебром. Но благо Дрейко им обладал. Правда, в тот момент ни о чем подобном Ива совсем не думала. Ее сковал такой ужас, что она и пошевелиться не могла. Самое смешное, дракончик тоже не собирался это делать.

Но вот из глотки чудища вырвался ликующий, улетающий в небеса вой-рык, и оцепенение Ивы как рукой сняло. Она взвилась с места и взмахнула рукой. Обычно такого шанса Дрейко не упускал, но тут он даже не пошевелился, не говоря уже о том, чтобы превратиться в так необходимый сейчас меч. Девушка схватила один из парных кинжалов и швырнула его в зверя. Но, очевидно, промахнулась, так как чудище даже на миг не отвлеклось. Зажав второй кинжал в руке и прислонившись спиной к дереву, знахарка судорожно пыталась нащупать сумку с заветными скляночками.

Именно этот момент Дрейко выбрал, чтобы повернуть на нее голову и душераздирающе зевнуть. Это донельзя озадачило вусмерть перепуганную знахарку. Но от страха мозги соображали на редкость хорошо.

Ива повнимательней пригляделась к надвигающемуся на нее волколаку. Тот что-то медлил. Внезапная догадка расставила все на свои места. Ведунья быстренько произнесла известный с детства стишок-заклинание, изгоняющее мороки.

Волколак подернулся дымкой. Казалось, что туман резко окутал страшную фигуру. Мгновение подрожав в синеватом свете, наваждение рассыпалось сотнями брызг.

– Уф! – выдохнула Ива. Что делать с настоящим оборотнем, она не знала.

Спать хотелось неимоверно, но, как ни парадоксально, заснуть не удавалось. Волнение еще бродило в крови. Девушка, ворча древней старухой, поднялась, побродила по поляне, подкинула дров в костер. Тихонько вздохнула и стала вслух читать все заклинания-обереги, которым ее учила тетушка. Тут были и против мороков, и против плохих снов, и против лиходеев, и против беды всякой. Насколько Ива знала, половина из них помогали только как успокоительное. Но чем дольше путешествовала травница, тем больше понимала, что у всего в этом мире есть причина. Если считается этот детский стишок заклятием против, скажем, упырей, то не спешите смеяться над суеверием. Вполне возможно, вы

просто не умеете его применять. Это как понятие банальных истин. Ведь часто знаешь что-то всю жизнь, но только с годами начинаешь понимать, как это верно или что на самом деле имелось в виду.

Ива не умела пока искусно колдовать, но кое-что понимала инстинктивно, что-то знала как всю жизнь проведшая рядом с ведьмой, а иное нашептали ей лес и луг, оказавшиеся ей совсем не чужими, равно как и река, которая рассказала нечто важное в своих откровениях на рассвете.

И вот сейчас девушка плела тончайшую сеть из магии и веры в чудо. И как ни антинаучны были ее действия – а именно такими их назвали бы квалифицированные маги, но свою миссию они выполнили: позволили знахарке спокойно проспать практически до рассвета. Надо отметить, что большинство новоиспеченных адептов не могли похвастаться такими успехами.

Ночь склонилась над лесом испытаний на острове, специально созданном для этого. Звезды подмигивали в недосягаемой вышине. Иве вновь снился ее эльф. Он стоял на капитанском мостике. Ветер любовно теребил его темные волосы. Взгляд был устремлен куда-то вдаль. Девушка чувствовала теплые пальцы на своей коже. Хотелось потереться щечкой о нежную ладонь. Ласкались к ее шее локоны. Травница глядела на своего возлюбленного. Было радостно и весело. Т’ьелх повернулся, его черные глаза смеялись. «Что же ты делаешь, девочка?» В этот момент в голову будущей волшебницы пришла вполне резонная мысль: «Если Т’ьелх там, то кто же меня касается?» И она тут же проснулась.

Рядом с ней полулежал молодой юноша. Его черные вьющиеся локоны обрамляли бледное узкое лицо. Губы кривились в сладкой улыбке. Пальцы левой руки поглаживали кожу Ивы на запястье. «Все хорошо», – успокаивал его взгляд. «Все хорошо. Я с тобой», – шептало тепло его прикосновений. «Я здесь. И тебе так хорошо», – тонкая ласковая магия гладила ее волосы. «Иди ко мне, – пленяли темные марева глаз. – Доверься мне». – И так хотелось этому верить. «Будь со мной», – коснулось ее уст его дыхание.

Он остановил свои губы совсем близко от нее, побуждая ее сделать ответный жест. Руки Ивы сами собой легли на его гладкую грудь под тонкой сорочкой. Зачарованная, девушка подалась вперед. И вот уже поцелуй, сладкий, как первый дождь после засухи, тешит ее душу и уста. Ловкие мужские пальцы зарылись в ее волосы. Ладонь пробегает по спине. Темная волна вожделения накрывает травницу с головой.

«Что же ты делаешь, девочка?»… Вопрос из сна замаячил на грани уже почти убежавшего сознания. Какое ей дело до него, ведь так сладко, так восхитительно, так волшебно… так… так хорошо… Но ощущение чего-то неправильного мешало ей полностью погрузиться в негу наслаждения. Ива со злостью на эту досадную помеху вынырнула из томного плена с твердым намерением разобраться с этим назойливым сознанием. И тут же еще мгновение назад ставший ей ненавистным разум подсказал, окатил ее, как ледяной водой, пониманием ситуации. Знахарка взвизгнула и вскочила на ноги. От ярости ее подсознание само сплело необходимое заклинание, и в ее левой руке возник колкий синеватый шарик, очень похожий на снежок, а в правой – кинжал. Его холодная рукоять как спасение – ведь это подарок Т’ьелха.

– Кто ты такой?! – зарычала Ива.

Юноша одним плавным движением – словно внутри у него не кости, а что-то более совершенное – поднялся и оказался тотчас напротив знахарки.

– Какая разница? – И голос у него чародейский. Таким только обольщать. Ива отчетливо почувствовала чужую магию, та словно пыталась ее успокоить и вновь подчинить себе.

Не зная, насколько хватит ее воли, знахарка швырнула в инкуба ледяной шарик. Тот ловко увернулся, однако с рук разъяренной ведьмы срывается еще один и еще…

– Всё! Всё! Я понял! – рассмеялся тот. – Хватит уже магии!

– Щас еще кинжалом добавлю! – не унималась травница, но шарики больше не рождались в пальцах.

Инкуб заливисто рассмеялся. Он и без магии был обольстителен.

Знахарка демонстративно прицелилась кинжалом.

Юноша поднял бледные ладони в знак капитуляции:

– Ты уверена?

– Пшел к гоблину! – Иву аж трясло от ярости.

– Хорошо, – черные локоны скользнули по белой ткани, – хотя, конечно, жаль…

Его взгляд в последний раз обжег несостоявшуюся жертву любовной магией. Инкуб исчез, а девушка залилась горячей волной стыда. Она поняла, что очень даже подвержена подобным чарам. Чуть усиль он напор, и ей не устоять. Но, очевидно, это не входило в его планы. «Еще одно испытание?» Знахарка качает головой. Похоже, обучение обещает быть веселым.

В далеком от острова доме к окну кабинета подошел мужчина. В положенный час в заброшенном жилище на последнем этаже зажегся, а потом погас факел. Три раза, как было условлено. «Хорошо, – подумал мужчина. – Значит, все прошло гладко. Ну что ж, ловушка поставлена. Осталось только ждать».

После довольно раннего завтрака Ива вновь отправилась в путь. Когда солнце зависло над головой в положении полдень, девушка вышла на узенькую тропинку. Дорожка была наполовину заросшей, явно давно нехоженой, но знахарка обрадовалась ей как родной.

Тропка бежала вперед. И никто не мешал травнице по ней двигаться. Не выпрыгивали из кустов толпы нежити. Не нападали дикие звери. Никто не пытался задурить девушке мозги. Иди да радуйся: птицы заливаются на ветках, солнышко радует мир своими лучиками, листочки качаются на ветках.

Как водится, стоило путешественнице расслабиться, как тут же начались сюрпризы. Сначала она услышала шаги. Кто-то догонял ее.

Девушка остановилась, приготовилась, решив дождаться, кто бы это ни был. Скоро преследователь появился в поле зрения. Ива облегченно вздохнула. Это был один из адептов. Вместе с ней он попал в группу мэтра Стермахиона.

Он остановился в нескольких шагах до нее. Невысокий, темно-русый, он с некоторой опаской рассматривал знахарку.

– Э-э… привет! – наконец выдал незнакомец.

Травнице отчего-то стало смешно.

– И тебе привет, – улыбнулась она.

Парень стал нервно оглядываться.

– Ты ведь адептка? Да? Только поступила?

– Да, – ответила Ива. – Мы в одной группе были, когда сюда прибыли.

Волшебник облегченно засмеялся:

– Ты права. Мне кажется, с того момента уже годы прошли.

Знахарке тоже стало весело. Боги, как же это хорошо, что хоть один нормальный человек ей встретился.

Адепт поправил пояс, у него была перевязь с мечом. Смазливая мордочка казалась на редкость озабоченной. Видать, не привык он к таким условиям.

– А ты одна? – встревоженно осведомился он.

– Одна, – пожала плечами травница.

– А знаешь, куда идти?

– Иду на запад, даже не знаю, правильно или нет.

– Не знаешь? – Парень удивленно поднял брови. – А почему на запад?

– Направление ничем не хуже других.

Он недоверчиво уставился на девушку.

– Похоже, что ты все-таки что-то знаешь, – ответил чародей. Иве совсем не нравилась перемена в его настроении.

– Да нет же! Случайно выбрала запад, вот и иду теперь, чтобы кругами не ходить.

– Да? – вроде начал оттаивать парень. Хотя знахарке показалось, что глаза его как-то нездорово блестят. – Странно, да? Обещали знаки разные показывать, а, сколько иду, ничего подобного не видел.

– Да, – тут же загорелась праведным негодованием девушка, – я тоже. Может, они просто такие, что мы не видим?

– Может-может, – закивал он головой. – А ты на упырей натыкалась?

– Ужас, да? Я в первый раз сама не знаю, как выжила от страха.

Они какое-то время поболтали о разных страхолюдинах, что им довелось встретить за прошедшие сутки.

– А сегодняшняя ночь вообще это что-то! Я на суккуба нарвался. Вернее, он на меня.

– И как отбился? – заинтересовалась девушка.

– Никак, – усмехнулся без смущения юноша. – Что от них отбиваться?

Ива расхохоталась, но тут же задумалась. Парень продолжал разглагольствовать на тему суккубов, а знахарка начала вспоминать, что она знает про этих тварей. В числе прочего они высасывали силу мага, попавшегося на их удочку. Не полностью, конечно, но значительно. Ганс – а именно так звали адепта – говорит, что с утра прошагал уже немало. Если бы суккуб над ним поработал, то юному волшебнику это не удалось бы. Ива знала по себе: отдав много силы, чувствуешь жуткую слабость. Так, а что же тогда суккуб с него поимел? Суккубы вообще питались энергией – у простых людей сексуальной и эмоциональной, с магов тянули силу и… на этой мысли знахарка споткнулась. Где-то она читала или слышала, что для суккубов маг – это что-то вроде тонкого

деликатеса, особенно если удается завладеть его сознанием. Все суккубы могут затуманивать мозги, а загипнотизировать мага для них особое удовольствие, хотя это им редко удается. Уж кто-кто, а чародеи крепко защищены от всех этих ментальных штучек.

– А тебя суккуб этой ночью не посещал?

– Инкуб, – поправила Ива, продолжая размышлять.

– Что?

– Инкуб. К мужчинам лезут суккубы… – В голове травницы неслись рассуждения: «Маги всегда защищены от гипноза. С другой стороны… если маг молодой и неопытный…» – К девушкам – инкубы.

– Так, значит, приходил? – Глаза волшебника налились кровью. – Значит, у тебя есть подсказка!

Ива, не понимая этой ярости, смотрела на собеседника.

– Обмануть меня захотела?!

Парень одним скользящим движением подпрыгнул к ней, на ходу вытаскивая меч. Девушка взвизгнула и отскочила за дерево. В него тут же вонзился длинный стальной клинок. Травница хотела сбежать, но тут ее рука сама рванулась вперед. Дрейко набычил рожки, ощетинился весь и с размаху впечатался в лоб незадачливого знахаркоборца. Раздался гул как от удара в колокол. Адепт свалился как срубленный дуб. Волшебница не удержалась и хихикнула, хотя ее потряхивало от произошедшего. Оказывается, тут никому нельзя доверять.

Парень сидел, спиной прислонившись к дереву. «Хорошо его Дрейко приложил, – подумала Ива и погладила волшебного дракончика. Тот привычно ощерил зубки, хотя было видно, что он доволен, правда не совсем понятно кем. – Я бы так не смогла».

Тут девушка увидела, что из пальцев Ганса вывалилась какая-то деревянная пластинка. Заинтригованная, девушка взяла ее в руки. На одной стороне была изображена эмблема магической школы, на другой – руна «солнце».

«Почему он так взбесился, узнав, что ко мне приходил инкуб? Ха, забавно звучит! Почему же? Э-э… Может, свой знак он получил от суккуба? Хм… Почему бы и нет?»

Ива подбросила пластинку в ладони.

– Прости, парень, это я, пожалуй, возьму себе. В качестве моральной компенсации.

Девушка подобрала с земли свои вещи и отправилась в путь. Ей хотелось убраться как можно дальше до того момента, как Ганс придет в себя. Неизвестно, смог ли удар Дрейко уничтожить гипноз, но все равно – вряд ли ей скажут спасибо.

Через пару часов Ива обнаружила, что вышла к оврагам. Леса на них было меньше, так что частично местность просматривалась. Вот тогда-то девушки и заметила «гончих». Это был очень неприятный вид нежити. Вывели их специально на опальных магов. Выглядели они именно как гончие псы, нюх и скорость у них были не хуже. Только чуяли они колдовство. И никогда не уставали. Охотились «гончие» стаей, обладая способностью рассредоточиться по местности в поисках добычи и очень быстро собраться вновь для преследования.

Если «гончие» выходили на след, можно было смело заказывать поминальную службу в храме. Но как говорила тетушка: «И на старуху бывает проруха». «Гончие» были непроходимо тупы. И в принципе следы можно было запутать. Петляя зайцем и посылая маленькие заклинания в разные стороны, магам порой удавалось от них уйти.

Поэтому Ива очень тихо и осторожно сдала назад и начала делать круг, стараясь не прибегать к колдовству. Увеличивая темп, она стремилась как можно дальше уйти от поганых тварей. Знахарка выросла в деревне и не раз участвовала в охоте, так что скрываться и петлять умела. Часа через три, не обнаружив никакого преследования и немного успокоившись, она позволила себе

передохнуть.

– Сил больше нет! – ругалась травница, собирая ветки для костра и подвешивая над ним котелок. – Тэк-с, ага, каша… Ну ладно, добавим немного мяса, вот эти травки… Ну вот, теперь это хотя бы есть можно будет.

С наслаждением вытянув ноги, она уселась на бревнышко и, изредка помешивая варево, начала вслушиваться в лес. Беготня по пересеченной местности гоблински утомляла. Все усугублялось тем, что напряжение было еще и моральное: заметят – не заметят, почуют – не почуют. Все это очень злило. Она терпеть не могла скрываться, хотя именно этим почти все время и занималась. «Ну ничего, – утешила она себя. – Вот стану боевым магом, и начнут все уже от меня шарахаться. – Девушка улыбнулась этой мысли. – А что? Очень даже приятно будет».

Каша медленно упрела, Ива сняла котелок с огня и тут же повесила другой – для травяного настоя. Все эти мелкие бытовые дела не требовали сосредоточения. Поэтому мысли девушки витали где-то далеко. А магия внутри нее уже привычно приготовилась «слушать» мир вокруг. Знахарка, причмокивая от удовольствия, жевала кашу, а тайные звуки становились более явными. Вот дятел стучит. Вот зверек какой-то мелкий норку копает. Ветер в кронах почти угомонился, лишь чуть-чуть тревожит листочки. Деревья тихонько переговариваются. Шмель жужжит. Ручеек звонко подпрыгивает на камнях. Все спокойно вокруг.

Хотя подождите, что это такое? Нет, не шаги. Это не ветки скрипят под ногами. Не случайный сучок или сухой листик. Но кто-то, несомненно, идет на запах костра.

Ива с тоской глянула на оставшуюся кашу и вздохнула. Придется, подниматься, прятаться, потом или бороться с нежданным гостем, или как минимум объясняться, а каша за это время остынет.

Девушка убрала подальше котелок с травяным настоем. Авось не заденут в пылу драки. Спрятала улики своего присутствия, пусть думают, что кто-то тут был, но ушел. Отступила в тень деревьев и растворилась в ней.

Неведомый кто-то приближался. Странное все-таки ощущение. О его приходе шепчет земля. Так об эльфах поют деревья. Гномам радуются скалы. Очень,

кстати, похожее чувство, но все-таки другое. Ива покачала головой – нет, не гном.

А незваный гость тем временем совсем уже близко. Кожей знахарка почувствовала его осторожность. Он крался совсем бесшумно. Без магии его засечь было невозможно. Вот он остановился. Наверное, оглядывает поляну. Немного постояв, он пошел по кругу. На счастье обходя поляну с другой стороны. Ива отступила дальше в лес. Скоро незнакомец оказался прямо перед ней. Девушку он по-прежнему не замечал.

«Тролль! – опознала со спины она. Троллей не зря опасаются. Самое страшное – это горные и скальные представители данной расы. Вот это действительно не повезло, коли такого повстречал. Перед знахаркой же стоял равнинный тролль. Тот чуть повернулся, и травница с удивлением опознала в нем своего соседа по гостинице. – Этот-то что тут делает?»

Тролль все-таки решился сделать шаг на полянку. Ива заметила, как он сжал нож под одеждой. Девушка поудобнее повернула в руке пузырек с сонным зельем и положила в рот кусочек стебля полыни. Это тоже было ее собственное изобретение. Очень хорошо в трактирных драках. Многие нетрезвые – и не только – посетители считали девушку легкой добычей. Ей пришлось научиться отбиваться. Чихательный порошок и взрывчатая смесь не всегда были уместны. А вот сонное зелье… Действовало оно мгновенно. Если у знахарки за щекой был кусочек веточки полыни, то сон ее не трогал. Гадость, конечно, но травница на такие мелочи уже давно не обращала внимания.

Тролль продолжал оглядывать полянку. Знахарка оказалась за его спиной, но на приличном расстоянии.

– Что ты тут делаешь? – провокационно спросила она.

Тролль подпрыгнул и повернулся так резко, что она даже не успела уловить собственно сам поворот. В его огромных лапах уже был зажат поистине огромный меч. Знахарка, с трудом удерживаясь, чтобы не отступить, демонстративно покрутила в пальцах скляночку.

– Так что ты тут делаешь?

Тот недоверчиво уставился на противницу.

– Стою, – насмешливо выдал он. – А что? Что-то не устраивает?

Опыта бесед с троллями Ива не имела.

– Еще скажи, что случайно на огонек забрел.

Тот пожал плечами:

– Практически. На запах. Огонька-то днем особо не видно.

– И чего приперся?

Тролль нахмурился:

– На этом проклятом острове столько опасностей, что я предпочитаю что-то непонятное выяснить сразу, а не оставлять за спиной возможного врага.

Девушку что-то смутило:

– Только не говори, что ты тоже адепт.

– Здрасте пожалуйста. Мы же вместе поступали. В одной аудитории ректора слушали. Только ты в группе с кентавром пошла, а я – с эльфийкой.

Она недоверчиво сощурилась на него:

– Что-то я тебя не помню.

– А я тебя сразу приметил. Ты была в белой юбке и тунике навроде тех, что в Восточных Лесах носят.

Ива помолчала. Вполне возможно, что в том состоянии, в котором она находилась после экзаменов, она могла и не заметить тролля. Не обратить внимания. По крайней мере, больше половины всех поступивших она даже

примерно не могла вспомнить.

– А что подкрадываешься?

– А что мне, на весь лес орать, что я иду?! – вспылил тролль.

– Да, да, прости, – стушевалась она. – Скажи, к тебе суккуб сегодня приходил… ночью?

Тот поскреб в затылке лапищей, озадаченный сменой темы:

– Было дело.

– Да? – похолодела девушка. «Как с троллем справиться?! – заметались в панике мысли. – На этих гадов и магия, и зелья намного слабее действуют!» – А ты? Воспользовался ситуацией?

– Я что, полный придурок, что ли?! – возмутился тролль. – Ты будто не знаешь, что эти твари силы выпивают?! Я как-то по малолетству попался. Так после этого до обеда шагу сделать не мог! Ты можешь себе представить, что было бы, случись все на этом гоблинском острове?! Гоблин! – выругался он снова. – Тут же шагу ступить некуда из-за всякого дерьма вроде упырей и гулей!

Ива немного успокоилась:

– А ты в курсе, что у суккубов были подсказки?

Тролль хохотнул, показав здоровенные желтоватые клыки.

– Подсказку я получил! Поймал эту гадину и вытряс, зачем она ко мне приходила!

Девушка шумно выдохнула и села на бревно.

– А к чему ты это спрашиваешь? – опустился он на другое.

Знахарка немного помолчала, разглядывая собеседника, потом все-таки решила рискнуть.

– Пополудни повстречалась с другим адептом. Ганс, может, знаешь? – Тролль отрицательно мотнул головой, и девушка продолжила: – Он попытался на меня напасть. Вернее, напал, но я оказалась быстрее.

– Ничего себе! – Тролль явно не ожидал такого. – Как они тут лихо все придумали! Ну а суккуб тут при чем?

– Я решила, что это он его загипнотизировал.

– А, да, что-то слышал такое. Они это могут. Слушай, тут кашей пахнет. Ты ела?

Ива рассмеялась:

– Да, как раз перед твоим приходом. Еще подумала – как не вовремя.

– Так доедай! Не косись так, подруга. Не съем. То бишь не нападу. Хочешь, на другой край поляны сяду?

Девушка мотнула головой, достала котелок и хмуро глянула на застывшую массу:

– Знаешь, я, пожалуй, воздержусь.

Тролль тоже заглянул в котелок:

– Что так? Выглядит аппетитно.

Травница с суеверным ужасом воззрилась на собеседника, с трудом сглотнула и спросила:

– Хочешь?

– А ты нет? Тогда давай. Поесть – это я завсегда с удовольствием.

Следующие несколько минут Ива цедила травяной настой и со все увеличивающимся удивлением наблюдала, как каша исчезает в бездонной глотке нового знакомого.

Когда котелок опустел и был вылизан до блеска, тролль с явно возросшим благодушием посмотрел на девушку, рыгнул и сказал:

– Кстати, я Грым.

– Ива.

– А ты хорошо готовишь, – похвалил Грым.

– Спасибо. Хочешь травяного настоя?

– А осталось?

– Угу.

Какое-то время на поляне царила сосредоточенная тишина.

– Слушай… – Тролль помялся, потом махнул здоровенной лапой и продолжил: – Эх, не умею я дипломатию разводить. Послушай, я вот думаю, может, нам дальше вместе идти или хотя бы словами на подсказках обменяться?

«Предложение интересное», – только успела подумать девушка, как где-то невдалеке раздались пронзительные крики.

Оба адепта вскочили как ошпаренные.

Больше всего это было похоже на шум битвы. Но с кем там воевали? Со стаей ворон, что ли?

Знахарка и тролль подхватили свои вещички и рванули на звуки. Грым правильно сказал: негоже за спиной оставлять невесть что.

Осторожно подобравшись к источнику звуков, они обнаружили светловолосого эльфа, одну за другой пускающего тонкие стрелы в стаю… боги знают что же это было такое! Существа действительно были похожи на ворон. Если только возможно представить ворону серого цвета с двумя рядами иглоподобных зубов в клюве и когтями вполладони.

Эльф стрелял с такой скоростью, что стрелы просто сливались, но было очевидно: долго так продолжаться не может. Вороноподобных существ было слишком много.

– Вот гоблин! Вроны! – выругался тролль. Они с травницей переглянулись и врубились в сражение. Грым выпрыгнул на полянку и одним взмахом двуручника рассек трех врон, подобравшихся слишком близко к эльфу. Ива швырнула бутылочку с зельем в дерево, рядом с которым кружили более полутора десятка этих тварей. Полыхнуло огнем, и трупики врон переспелыми грушами осыпались на землю.

Тролль азартно размахивал мечом. Эльф продолжал стрелять. Девушка сыпанула в тварей порубленными семенами конопли, вроны терпеть не могли этого запаха. Дрейко ловко повернул руку девушки и плюнул огнем в какую-то особо ловкую гадину.

Невольно тролль, эльф и человек встали спиной к спине, продолжая отбиваться.

– Гоблин, откуда их столько?! – обессиленно простонал Грым. Его меч все замедлял скорость. Дрейко давно уже превратился в клинок, у Ивы невыносимо болела рука. Она не привыкла так долго ею махать – фехтование не ее стихия.

– У меня кончаются стрелы, – невозмутимо поделился светлый. Как эльфам удается так искусно прятать панику?

– Доставай клинок! – прорычал тролль, морщась от боли: одной из врон удалось весьма ощутимо цапнуть его за плечо. Кровь бежала без остановки.

– Гоблин! – ругнулась Ива, кинжалом стряхивая зубастую тварь со спины эльфа. Тот благодарно глянул на нее. Его зеленая туника была залита кровью. Царапина, конечно, но очень болезненная и нехорошо кровоточащая.

– Да откуда их столько?! – повторился тролль.

В этот миг что-то тяжелое сбило летящую к троице врону, поразить которую никто никак не успевал. Вслед за товаркой вскрикнули, умирая, еще несколько «птиц». Ива пригляделась. Во врон со страшной силой летело что-то очень напоминающее обыкновенные острые камни. Небольшие – с кулак не будут, – однако, присмотревшись, травница поняла, что это сгустки магии. Стихия земли – безошибочно определила девушка.

«Камушки» летели с такой скоростью, точностью и так стратегически верно, что в течение пары минут на поляне не осталось ни одной живой вроны, а на открытое пространство вышел тот, кто смог справиться с тем, от чего едва не потерпело поражение трио из эльфа, тролля и человека.

Это оказался молодой мужчина человеческой расы, ни капельки не похожий на мага. Ива с удивлением поняла, что всех она видела до встречи на этом острове. Эльфа – в таверне «Магическое зеркало», а человек поступал в Университет прямо перед ней. Она тогда его еще определила как дворянина. Он и сейчас выглядел благородно, несмотря на изрядно потрепанную одежду. Прогулка по заколдованному острову явно не прошла для него без приключений.

Костюм на нем был как у любого, кто привык странствовать. Доспехов он не носил, даже кольчуги. Оружие – длинный меч, несколько кинжалов… и наверняка еще что-нибудь запрятано. Лицо было спокойное, чуточку властное, с характерными скулами и носом, волевой подбородок и упрямая складка губ. А глаза карие и внимательные, но не холодные, как бы ему ни хотелось показать обратное.

Эльф был такой же, как все светлые. Высокий, стройный, красивый, но что-то в его огромных синих глазах отличало его в лучшую сторону от так называемых совершенных. У Ивы невольно пронеслась в голове ассоциация со щенком – маленьким, пушистым, с еще не очень хорошо видящими глазами. Такого хочется погладить, прижать к себе и почесать за ушком.

Немая сцена затягивалась.

– Предлагаю убраться отсюда подальше, а потом уже разбираться, – произнес хорошо поставленным баритоном новоприбывший.

– Грым, – Ива повернулась к троллю, – давай на полянку, где мы повстречались. – Она обратилась к эльфу и человеку: – Там мои котелки. Рядом ручей. Да и костер горит. Нужно перевязать раны.

– Идемте, – проворчал тролль и первым полез в заросли. Эльф догнал их, собрав стрелы. Очень быстро собрав.

Скоро они оказались на полянке, откуда знахарка и Грым только недавно ушли. Ива тут же послала дворянина как наименее пострадавшего за водой, помогла троллю и эльфу стянуть мешавшие перевязке рубахи. Потом кинула в котелок несколько травок и хмуро глянула на человека:

– Ты-то хоть не ранен?

Тот покачал головой.

Тролль зашипел:

– А нельзя поаккуратнее?!

– Радуйся, что хоть что-то чувствуешь. Это значит, что зуб, который врона оставила в твоем теле, – Ива продемонстрировала ошарашенному пациенту длинный острый клык, который выудила из его раны, – не успел выпустить яд. Так что терпи, воин.

Эльф маленько спал с лица и неуклюже попытался посмотреть себе на спину. Выглядело это смешно.

– Не вертись! – прикрикнула Ива. – Сейчас я тобой займусь. Не думаю, что у тебя есть такой же подарок, но не уверена. Поэтому не вертись. – Она методично продолжала промывать рану. Покопалась в сумке, выудила странной формы пузырек, с сомнением глянула на него, тряхнула и опрокинула на рану. Тролль взвыл. Ива, готовая к этому, крепко перехватила его руку и ловко сняла с раны зеленоватую пену, смешанную с кровью. – Всё, всё уже! Не вой! Не так уж это и больно. О чем это я? А! Так вот, эльф, не вертись, потому что тогда больше шансов, что зуб или коготь вроны не пустит яд.

Светлый тут же застыл на месте безмолвным памятником себе самому. Травница быстро закончила перевязку и направилась к «изваянию».

– Гоблин, что вы, знахарки, за народ такой?! Всю душу вытрясла! Неужели нельзя было как-то помягче?! – разорялся тролль.

– Зато с гарантией, – меланхолично ответствовала Ива, подмигнув рыцарю в ответ на смешинку в его глазах.

Эльф продолжал изображать из себя статую.

– Слушай, расслабься! Мышцы аж задеревенели… Хм, а ты в порядке. Крови много, но ничего страшного. Ты, главное, постарайся не делать резких движений, чтобы спину лишний раз не тревожить.

– Хороший совет, – одобрительно хмыкнул человек. – Главное – выполнимый. На этом острове, где часа без драки не обходится.

– Кстати, а ты кто такой? – тут же переключился на него тролль.

Тот пожал плечами.

– Так же как и вы все – поступивший в Университет.

– А ты? – хмуро бросил Грым эльфу.

Ива как раз закончила тому перевязку. Он поблагодарил и несколько скованно уселся на бревнышко, на котором недавно сидела знахарка.

– Я тоже поступил. Я из Светлого Леса Лайомеехел. – Мужчины кивнули так, как будто это что-то для них объясняло. – Мое имя – Эк’каллизиэнел.

На поляне повисла озадаченная тишина.

– А как-нибудь попроще нельзя? – спросил тролль.

Эльф пожал плечами, поморщился и чуть смущенно ответил:

– Друзья зовут меня Калли.

– Ну а ты? – Тролль вновь посмотрел на человека.

Тот чуточку иронично глянул на честную компанию:

– Златко.

Тишина стала еще более напряженной. Воин улыбнулся – неожиданно ребяческой и задорной улыбкой:

– Только не спрашивайте почему.

Он пружинисто поднялся и вышел из мягкой тени. Солнце радостно вспыхнуло в его волосах.

– Фамильное золото Бэрринов, – иронично продолжил он, зажав двумя пальцами длинную светлую прядь.

– Ага, – буркнул тролль. – Я Грым. А это Ива.

– Знахарка из Восточных Лесов, – улыбнулся ей внимательными глазами Златко.

– Точно. Полей на руки, – кивнула она троллю. Споласкивая руки, она взглянула на собравшихся. – Ну что будем делать, господа адепты?

Мысль у всех была одна. Высказал ее Бэррин:

– Не знаю, как вам, но мне гоблински тяжело одному справляться со всем, что любезные учителя нам подсунули. А поскольку объединяться в группы не запрещено, то почему бы нам не воспользоваться тем, что мы так удачно оказались здесь.

– Согласен, – без промедления ответил тролль. – Я как раз это предлагал Иве, когда мы услышали врон.

– Я тоже, – мелодично произнес эльф. – Я думаю, все мы достаточно взрослые и уже научились уважать соратников. Надеюсь, что расовая или какая другая вражда не затуманит нам головы.

Все трое воззрились на девушку.

– Я-то уж тем более согласна, – развела руки она. – Я не воин. Как вообще справлялась все это время – непонятно.

– Лекарь в отряде – половина успеха, – веско заметил Златко.

Тролль с эльфом синхронно поморщились, но вынуждены были согласиться. Тишина вновь накрыла поляну.

– Господа, это, конечно, все хорошо, но кто-то имеет хоть какое-нибудь представление о том, куда нам идти?

Молчание.

– У меня есть подсказка, – ручьем прожурчал голос дивного. Он вытащил из одного из невидимых карманов («Как же они их делают?! – в очередной раз возмутилась травница. – Ведь снаружи ни в жизнь не догадаешься, что пришит карман и в нем что-то лежит!») деревянную пластинку. «Ох, что-то мне везет на деревянные пластинки в последнее время, – вздохнула Ива, вспомнив свое последнее приключение, закончившееся в Хмуром Лесу. – Хм… Или не везет?»

– У меня тоже, – по очереди сказал каждый, вытаскивая такие же.

Новоиспеченные соратники наклонились над разложенными на ладошке Ивы пластинками. «Солнце», «вдоль», «река» и «за» – вот что было на них написано.

– За рекой?..– пробормотал тролль, поменяв последние руны местами.

– Нет, мне кажется, – Златко переложил на ладони девушки две деревяшки, – вдоль реки.

– За солнцем вдоль реки? – переспросила Ива.

– Мура какая-то, – высказал свое мнение Грым.

– Почему же? – не согласилась знахарка. – За солнцем – это значит на запад. Я так с самого начала иду.

– Другие варианты есть? – спросил Златко. Все промолчали, переставляя руны в голове. – Тогда примем, пока не появятся более точные сведения.

– На запад, ладно. – Тролль поднял голову от рун. – А что за река?

Все вновь задумались.

– Наверное, надо найти реку и идти вдоль ее берега, – вновь зазвенел голос эльфа. – На запад.

Все приуныли. Искать в незнакомой местности реку, текущую на запад, можно было до бесконечности.

– А какие у вас стихии? – осенило Златко. – Я земля и вода.

– Земля, – отчеканил Грым. Кто бы сомневался?

– Земля и вода, – откликнулась Ива.

– Вода и земля. – Это эльф. – Но специализироваться буду по земле. Так требуют интересы рода.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Значит, факультет земли, – улыбнулся Златко. – А направление? Разум.

– Бой.

– Природа.

– Жизнь.

Грым и Бэррин воззрились на эльфа и знахарку.

– А должно быть наоборот, – выдал дворянин.

Калли и Ива синхронно пожали плечами.

– Арригуэна,[1 - Звездам лишь то ведомо (др.-эльф.). – Здесь и далее примеч. авт.] – блеснула знаниями эльфийского травница, заслужив одобрительный взгляд Эк’каллизиэнела.

Златко, не дождавшись объяснений, но по смыслу догадавшись, продолжил свою мысль:

– У нас три воды. Неужели никто из нас не сможет почуять реку? Хотя, признаться, я сразу беру самоотвод – такие трюки мне не удаются.

– Можно попробовать, – неуверенно пробормотала Ива.

Эльф согласно кивнул, и оба, не сговариваясь, опустились на траву.

Девушка постаралась расслабиться. Сделать это было на редкость трудно. Она еще не отошла от драки, да и присутствие троих почти незнакомых мужчин ее будоражило. Но постепенно посторонние звуки отступали. В голове воцарилась магия. Только Ива постаралась уловить реку где-нибудь, как кто-то грубо дернул ее за шиворот.

– А-а! – не удержалась она от вскрика. Рядом так же судорожно трепыхался в лапах тролля эльф. – Что за…

Но тут знахарка тоже увидела ЭТО. На них неслась здоровенная мантихора. Ива взвизгнула уже по другой причине. Зверь был еще далеко, но уверенности это не внушало.

– Тис! Надо найти тис! – заорал Златко. – Эти твари никогда не подходят к тису!

– Туда! – уверенно ткнул пальцем куда-то в сторону эльф. Все бросились в указанную сторону. У мужчин это получалось лучше. Пара секунд показались вечностью. Ива обернулась. Мантихора настигала ее.

– Быстрее, Ива! – рявкнул Златко. – Все же погибнем!

Знахарка прибавила ходу, хотя казалось, что быстрее уже некуда. Легкие были готовы разорваться. Она серьезно отставала от мужчин. Тролль оглянулся и что-то бросил соратникам. Мечи выпрыгнули из ножен. Стрела скользнула на тетиву. Ива поняла, что они собираются драться за нее. И полечь. Мантихору без магии не остановишь. Как бы ни был меток эльф, даже пара стрел в голову ее не остановят и даже не затормозят. Как бы ни были искусны воины, это чудовище кого-нибудь да уложит. Единственное спасение – на тисе. «Боги!» – взмолилась травница.

Словно в ответ на этот отчаянный призыв что-то крепкое вцепилось в ее плечи и подняло в воздух. Ива вскрикнула, вспомнив, что монстры эти умеют летать, пусть и невысоко. Что-то неведомое поднимало ее все выше от земли. Девушка увидела, как задранные вверх лица мужчин исказились яростью, и они бросились… слава богам, к тису!

Наконец травнице удалось извернуться и глянуть вверх. Тут же она сорвалась на крик. Ее несла небольшая каменная абсолютно черная гаргулья. Крылья ее были похожи на нетопыриные, здоровенные загнутые клыки виднелись из пасти. Когти на всех четырех лапах выглядели как львиные, но пальцы умели хватать на манер человеческой ладони, которую отдаленно напоминали, разве что их было не пять, а четыре.

Про гаргулий ходили ужасные слухи. Ими пугали непослушных детей. Страшили священники в храмах, но точно никто ничего не знал про это загадочное племя.

Тем временем гаргулья подлетела к тису и усадила девушку за одну из веток. Спланировала вниз и подцепила Златко, который едва успевал к спасительному дереву. Когда он тоже оказался на тисе, гаргулья повернулась и бросилась на мантихору. Та, казалось, опешила от такой наглости. Каменная грозно зашипела на нее, но в бой ввязываться не стала. Мантихора была больше нее раза в три. Сделав круг, гаргулья опустилась на соседнюю с той, на которой сидела Ива, ветку и замерла, очевидно тоже не желая продолжать знакомство с разъяренной мантихорой.

Все немного отдышались. Эльф, преудобно устроившись на ветке, будто родился на ней, мягко положил стрелу на тетиву. Через миг оперенная смерть уже неслась в монстра. А за ней последовали ее сестры. Мгновение – и к ним присоединились волшебные «камушки» Златко. Ива и Грым заскрипели зубами. Тролль явно предпочитал ближний бой, а «снежки» у знахарки получались через раз.

И магия, и стрелы достигали своей цели, но не убивали. Однако мантихоре очень скоро надоело все это, и она убралась.

Путешественники соскочили со спасительного тиса. Травница заметила, что мужчины не спешат опускать оружие, с превеликим подозрением глядя на гаргулью. Ива и сама отступила за их спины, справедливо считая, что ближний бой – это привилегия более сильных.

Гаргулья, судя по позе, тоже была готова к сражению. Ее каменное тело было словно создано для него. Клыки, когти, сильные крылья – идеальный воин, не знающий усталости. Ростом она, правда, не была велика.

– Ты кто такая? – с порыкиванием, от которого тролль, похоже, не всегда мог удержаться, вопросил Грым.

Черная, судя по виду, хотела огрызнуться, потом мотнула головой и выдавила:

– Я поступила в Магический Университет, здесь на испытаниях.

Все переглянулись.

– Чёй-то я не помню среди нас гаргулий, – выразил общую мысль тролль.

Та, заметно поколебавшись, поглядывая на обнаженные мечи и наложенную на тетиву стрелу, сделала два шага назад… и в короткое, равное взмаху ресниц, мгновение перед ними стояла высокая черноволосая девушка. Ива вспомнила, что видела ее при поступлении. Знахарка тогда еще подумала, что что-то в ней есть от другой – нечеловеческой расы. И, как оказалось, она была права: черные гаргульи были существами с двумя ипостасями, одна из которых – человеческая.

Ива видела, что смена облика гаргульи произвела впечатление на ее спутников, но не настолько, чтобы они убрали оружие.

– Я видела ее при поступлении.

Златко тряхнул светлыми локонами:

– Я тоже.

Эльф недоверчиво покосил на них глазом.

– Но это же гаргулья, – словно обиженно указал он на очевидное.

– Эльфы! – фыркнула та. – У вас все не такие. – Она презрительно скривилась. – А при Аурмиэле что-то вы не погнушались воспользоваться нашей помощью!

Глаза светлого распахнулись еще шире. Битва при Аурмиэле была одним из самых легендарных сражений известного мира. Тогда из Каменных Пустынь на Светлый Лес Лайомеехел двинулись объединенные орды степных орков, гоблинов, волколаков, диких троллей, кочевников человеческой расы, боги знают кого еще. Эльфов просто бы смели, если бы не подошли на помощь люди под руководством Короля Всех Людей, гномы, отряды наемников из равнинных троллей. Были там и дриады, и разумные оборотни, и темные эльфы. Были и черные гаргульи. Тогда именно они ценой жизни почти всего клана сумели остановить прорвавшихся через горы врагов. Именно после битвы при Аурмиэле их признали, перестали считать монстрами, врагами по определению. Но этот клан всегда жил очень обособленно. Память об их подвиге постепенно стиралась. Мелкие стычки перекрыли его величие. Гаргулий не перестали

бояться, а значит, и ненавидеть. Однако сейчас эльф смотрел на черную, и его широко распахнутые детские глаза наполнялись осознанием своей вины. Калли был именно в том возрасте, когда переделать мир кажется просто необходимостью.

– Прости, я был неправ, – очень просто и достойно произнес он. – Так ты и правда из тех черных, что сражались при Аурмиэле?

Девушка вскинула голову:

– Об этом повествуют семейные хроники.

Эльф с мигом загоревшимися глазами (все эльфы питали ничем не истребимую слабость к рассказам о древних подвигах) уже был готов забросать ее вопросами, как вмешался Златко:

– Ты спасла Иву, да и нам всем помогла. Мы благодарим тебя. А теперь скажи, ты случайно на нас набрела?

– Честно говоря, да. Случайно. Но… – гаргулья поколебалась, – но будет неправдой сказать, что я не искала. Я совсем заплутала в этом лесу и представления не имею, куда идти дальше. Вот и подумала, что было бы неплохо объединиться с кем-нибудь.

Ива чуточку выступила из-за спин мужчин:

– У тебя есть подсказка?

Гаргулья покачала головой.

– А разве… – немного опешила девушка, – к тебе не приходил инкуб?

Черная вновь покачала головой. Крупные черты ее лица можно было назвать красивыми, особенно для тех, кто любит жесткую, суровую красоту. Да и формами боги ее не обделили: пышная грудь, длинные, сильные ноги, покатые бедра. Рядом с ней знахарка казалась маленьким, милым ребенком.

– Нет, я спала в ипостаси гаргульи. А при каменном облике мы для инкубов полностью бесполезны. Они от нас не могут получить ни капельки энергии, скорее наоборот, да и магия их на нас не действует. А что, именно у них были подсказки?

Все четверо синхронно кивнули. Эльф тут же залился краской. Ива сделала для себя «зарубку» поинтересоваться, как ему удалось добыть свою подсказку. У Златко тоже был поразительно довольный вид.

– Подожди минутку, – попросил он и обернулся к остальным: – Ну что?

Тролль пожал могучими плечами:

– Почему нет?

Ива и эльф согласно склонили головы.

– Она помогла нам, – добавила знахарка.

Они снова повернулись к гаргулье.

– Как хоть тебя зовут?

– Можете называть меня Дэй.

Когда четверка рассказала гаргулье свои затруднения с рекой, текущей на запад, та предложила:

– Я могу поискать с воздуха.

– Давай. Ждем тебя здесь.

Дэй немного отошла, оглянулась на спутников, приняла свой истинный облик и взмахнула мощными крыльями.

– Земля и воздух. – С поднесенной к глазам рукой Златко наблюдал за парящей в вышине гаргульей.

– Думаешь? – также прикрываясь от солнца ладонью, спросила Ива.

– Уверен.

Тем временем Дэй пошла на снижение.

– Нашла я реку, – отряхиваясь после превращения, сказывала она. – Далековато. Туда. – Гаргулья махнула рукой в сторону.

– А удобно иметь в отряде гаргулью, – одобрительно хмыкнул Грым.

Та щелкнула на него зубами, без гаргульих клыков это выглядело не так эффектно, но все усмехнулись, приняв намек к сведению.

– Заметила кого-нибудь кроме нас? – спросил Златко, поудобнее прилаживая свои вещи и подпрыгивая, чтобы убедиться, что ничто не гремит.

– Нет. Из-за этих проклятых деревьев ничего не видно. – Гаргулья повесила сумку на плечо. – Не люблю лес… То ли дело горы… Эх…

Дэй, Грым и Калли проверяли снаряжение, по примеру Бэррина подскакивая, дабы удостовериться, звенит оное или нет. Знахарка оглядела прыгающую на месте группу и ухмыльнулась. Вслед за ней усмехнулся Златко.

– А хорошо у нас получается, – не удержавшись, заметил он. Все тут же перестали скакать и расхохотались. – Думаю, стоит поступить так. Поскольку, как мы имели возможность убедиться, эта местность кишит всякого рода дрянью, то надо идти по возможности тише и в определенном порядке. Ива и Калли сзади.

Названные кивнули. Вполне логично. Девушка явно не воин. Прикрывать с тыла годится, но не более. Эльф – лучник.

– Грым, думаю, ты пойдешь перед Ивой. Она среди нас самая уязвимая. Твоя сила тут более всего нужна. Дэй, ты перед эльфом. Я по центру. Пошли.

В паре шагов друг от друга в указанном порядке группа адептов начала свое движение к цели и дружбе.

– Впереди нежить, – предупредила Ива, – пятьсот шагов, на одиннадцать часов.

– Откуда знаешь? – подивился тролль.

– Чую, – ответила знахарка. – Я эту дрянь частенько чую.

– На одиннадцать часов… не проскочить, – пробормотал Златко.

– Нельзя оставлять нежить за спиной, – возмутился Грым.

– Я и не говорю, что можно. Сколько их, Ива?

– Не знаю. Больше трех, но меньше десятка.

– Дэй? – Дворянин повернулся к гаргулье.

– Сейчас…

Тяжело взмахивая каменными крыльями, она поднялась в воздух. Вернулась буквально через пару вдохов.

– Восемь. Зомби. Даже на вид опасные.

– Кто знает, как бороться с этой гадостью?

– Сжечь, – тут же выдала Ива.

– Разобрать по кусочкам, – откликнулся Грым.

– Упокоить некроманским обрядом. – Калли помолчал и добавил: – Но это долго, и я этого не умею.

– Еще предложения? – Златко помолчал, потом резюмировал: – Значит, мы втроем с Грымом и Дэй идем вперед и удерживаем их, пытаясь, по выражению Грыма, разобрать по кусочкам. Калли, сможешь их поджечь?

– Горящими стрелами? Смогу. Только неизвестно, как хорошо они горят. Это может занять долгое время.

– У меня осталось несколько склянок с горючей смесью. Но мне не хотелось бы их тратить. Но если будет туго – брошу.

– Хорошо. Без особой надобности не трать.

– Эх, жалко, у нас мага огня нет, – посетовала Дэй.

– Нет так нет, – буркнул тролль. – Зато так интересней. Повеселимся, мечами махаючи.

Все двинулись вперед.

– Так что же ты в маги пошел, коли махать мечом так весело? – съязвила гаргулья.

– Шоб было еще веселей.

Зомби брели по лесу, очень хорошо заметные среди деревьев.

– Приготовились, – тихо и четко произнес Златко.

– Они нас чуют, – отметила Ива. Через мгновение это заметили и все остальные. Зомби целенаправленно двигались в их сторону.

– Давай, Калли.

Ива, ответственная за огонь, поднесла факел к намотанной на стрелы ветоши.

Крохотные сгустки пламени полетели к наступающей нежити. Две минуты – и в груди каждого из них торчали горящие стрелы. Но сжечь мертвую плоть было не так просто.

Зомби продолжили двигаться вперед, и очень быстро.

– Это не просто зомби, – проворчал Грым, вытаскивая свой здоровенный меч. – Это очень хорошие зомби. Самый высший уровень мастерства. Некромант работал со степенью не меньше магистра.

Златко, доставая из ножен фамильный меч, сквозь зубы выдал что-то очень непотребное по поводу вышеупомянутого некроманта, не побоялся, что будущий преподаватель может его услышать.

Они организованно отступали, давая возможность эльфу выпустить как можно больше горящих стрел. Однако зомби оказались на удивление проворными.

– Боги, где они столько шустрых трупов нашли? – проворчала Ива.

– Более того, – подхватил тролль, – они были следопытами при жизни или очень опытными солдатами.

– Приготовились, – оборвал разговоры Златко.

В следующий миг раздались тяжелые удары. Огромный меч Грыма знахарка в деле уже видела, а вот мелькающий с бешеной скоростью клинок дворянина ее удивил. Но более всего поражала манера драться гаргульи. В своем каменном обличье она не побрезговала мечом. Без каких-либо изысков простой добротный средней длины клинок поднимался и опускался. Необычным было то, что Дэй, оказавшаяся не самой искусной фехтовальщицей, порой парировала удары противников крыльями. Их концы были чем-то похожи на острие копья, и гаргулья, ловко отражая чужие удары, однако не подставляла свое каменное тело под прямые удары. Ива даже заподозрила, что вовсе оно не такое крепкое, как бают в легендах.

– Фланги! – коротко хлестнул голос Златко.

Ива с эльфом и сами видели. Калли пришлось оставить лук и взяться за то ли длинные кинжалы, то ли очень короткие мечи. Знахарка даже умилилась. Ее возлюбленный эльф тоже предпочитал парные клинки. Правда, они больше походили на катаны жителей восточных островов, чем на чисто эльфийские тонкие сверкающие лезвия. Сама травница решила пожертвовать своим волшебным антиупыриным зельем. Момент был на редкость удачным. Пятеро зомби навалились на троицу впереди. Шестого пытался покромсать на куски эльф, получалось пока не очень. Двое последних по широкой дуге обошли группу и двинулись прямо на Иву, очевидно посчитав самой уязвимой в отряде. «Интересно, они сохранили знания с того времени, как были живыми, или ими руководит маг. Вот забавляется, наверное», – следя за происходящим, размышляла она. Парочка мертвых оказались совсем рядом, и что особенно удачно – стояли они близко друг к другу.

Знахарка уже размахнулась, но в последний момент некая идея сверкнула в ее мозгу. Спустя мгновение пузырек все же полетел в зомби. Он должен был разбиться о мертвые тела и загореться по принципу жидкого масла. Рецепт этот был довольно известен, но пользовались им преимущественно бродячие знахарки наподобие Ивы. Дело в том, что без постоянной магической подпитки – или силой, или определенными травами – он быстро разрушался и становился опасным, прежде всего для владельца. Кроме того, частенько портил лежащие рядом с ним вещи и другие эликсиры. В больших объемах, например для охраны замка, – даже при наличии штатного волшебника – его также не использовали, поскольку в таких количествах нужных ингредиентов достать было невозможно.

Подобные бутылочки подходили у Ивы к концу, и жадность простимулировала смекалку. У знахарки появилась идея, как усилить эффект от зелья.

Как и задумывалось, эликсир, ударившись о тело зомби, мигом вспыхнул. Но это был не просто огонь. Это было пламя, рассчитанное именно на сожжение восставших мертвецов. Оно мгновенно превратило в факел наступающего неживого воина. Ива же мягким посылом силы толкнула его на второго зомби. Грым, подхватив идею, извернулся, но сумел-таки отправить в полет «своего» зомби. Тот со всего размаху врезался в оба горящих тела. Волшебный огонь получил новую подпитку и в мгновение ока перекинулся на нового мертвеца. Златко в этот момент отрубил голову четвертому зомби, что хоть и не уничтожило опасность, исходящую от него, но существенно ее уменьшило, и

затем толкнул труп вперед, оставшись лицом к лицу еще с одним противником. Тролль мощнейшим ударом раскроил череп второму из навалившихся на него зомби. Ива, подскочив к тому мертвецу, от ударов которого уворачивался юркий эльф, направила к выгнившим глазницам кулачок. Дрейко, злорадно зашипев, прицельно плюнул огнем. Калли толкнул ногой тело с обуглившейся головой. В этот же момент Златко с поддержкой Грыма и Дэй закончил со своими противниками. Не сговариваясь, все пятеро бросились добивать поверженных врагов. Всем известно, что даже половина или четверть зомби способна преодолеть сотни верст, следуя приказу некроманта. Никому не хотелось однажды ночью ощутить на своем горле пальцы мертвеца. По здравом размышлении адепты даже не поленились сложить костер и сжечь всех зомби, к гоблинской матери.

Глядя на огромный костер, Грым толкнул Иву локтем.

– А неплохо у нас получилось! – рыкнул он.

Знахарка утерла лоб рукавом, жар от огня исходил нешуточный.

– Да уж! – вместо нее влез Златко. – На диво хорошо.

К ним приблизился эльф, как и все длинноухие испытывающий непреодолимую слабость к слову «дивный». Ушки у него вновь стояли торчком, а не прижимались испуганно к волосам, будто он боялся, как бы в пылу сражения не нанес кто урон гордости дивных. Наверное, только травница заметила происходящие с ним метаморфозы. И то только потому, что ее в свое время забавляли споры с Т’ьелхом, с непонятным упорством раз за разом пытающимся доказать невозможность подобного.

Калли кивнул. Поблескивающие глаза на невозмутимом лице с головой выдавали охватившие его чувства, столь необычно сильные для светлых.

– Предлагаю убраться отсюда поскорее, – буркнула гаргулья. Несмотря на недовольный тон, было видно, что все происходящее ей очень даже нравится. – Запашок еще тот!

Ива с облегчением рассмеялась. Сбрасывая с себя напряжение, ее примеру последовали и остальные.

Вытирая невольно выступившие слезы, знахарка ответила:

– Все равно помыться придется. Да и одежду простирнуть не мешает. От запаха-то.

После купания в небольшом ручье группа неожиданных соратников вольготно развалилась на мягкой травке и предавалась заслуженному отдыху, ожидая, когда подстреленная эльфом куропатка зажарится на костре. Аромат над бережком шел восхитительный. Ива не поскупилась на приправы, да и само мясо, румянясь над пламенем, было искушением похлеще суккуба-инкуба.

Гаргулья, вытянув руку, пощупала подсыхающую рубаху. Запасные костюмы были у всех, но очень уж не хотелось тащить в сумках вдвое потяжелевшие мокрые вещи.

– А все-таки жаль, что среди нас нет ни одного огненного мага. Сейчас бы колданул – и вещи сухие.

Златко сладко потянулся и, глядя в чистые небеса, лениво ответил:

– Насколько я знаю этих огненных вредителей, они, скорее, вовсе бы оставили нас без одежды. Тут же тонкая работа нужна. Это вам не огненными шарами кидаться.

– К тому же, – услышала гаргулья с другого края голос Грыма, который, разумеется, не мог остаться в стороне от разговора, – ты у нас воздушный маг. Может, ветер лучше высушит, чем огонь?

Дэй задумалась, потом покачала головой, отчего ее длинные – до талии – волосы черными змеями зашевелились по одеялу, на котором она лежала.

– Думаю, результат будет тот же, что и с, как выразился Златко, огненными вредителями: мы останемся без одежды. И хорошо еще, если только без той, что сушится.

Поляна огласилась смехом. Этим молодые маги и отличались – силы, как правило, немерено, а вот с толком применить…

Еще посмеиваясь, Златко перевернулся и вытащил изо рта травинку. Посмотрел на внимательно следящего за жарящейся куропаткой эльфа, которому сегодня выпало кашеварить, потом на знахарку, лежащую рядом, и ласково провел травинкой с мягким колоском на конце по ее щеке.

– А вот скажи мне, Ива, – вкрадчиво начал он, – а что это так хорошо полыхнуло огнем, когда ты бросилась помогать Калли?

Ива смотрела в небо – голубое, безоблачное, мягко освещаемое солнцем. По краю его обрамляли кроны деревьев, рисуя причудливый, похожий на колдовскую вязь узор. Вздохнула и посмотрела в карие глаза склонившегося к ней мужчины.

– Познакомьтесь, это Дрейко, – произнесла она, вытянув руку. – Дрейко, покажись.

Пришлось объяснять. Ее лапку с дракошей на пальце по разу, но цапнули все. Всем хотелось вблизи рассмотреть артефакт. Дрейко это, правда, быстро пресек, пару раз клацнув зубами перед носом особо любопытных, один раз даже покусился на длинные ушки эльфа. Только проворство последнего и предупредительный вскрик тролля спасли это сокровище. Хохот был громогласный. Калли совсем уж надумал обидеться, но потом махнул рукой и присоединился к смеющимся. А его замечание о готовности вожделенной куропатки окончательно спасло дракончика от столь ненавистного ему внимания.

Обжигаясь и едва успевая слизывать текущий по рукам жир, юноши и девушки хохотали, уплетая за обе щеки нежнейшее мясо. Дэй даже предложила назначить эльфа штатным поваром. Все бурно поддержали эту идею. Однако Калли высокомерно заявил, что в следующий раз они получат угольки от морковки, и вопрос был закрыт.

Перещупав нисколько не высохшую одежду, все одобрили идею остаться в этом гостеприимном месте на ночлег.

– Златко, – устроив свое лежбище, обратилась Ива, тот посмотрел на нее, справедливо не ожидая ничего хорошего, – а что это за заклинание, которым ты перебил врон?

Все заинтересованно обернулись на отпрыска дворянского дома. Он сладко улыбнулся девушкам.

– Действительно, Златко, очень хорошее заклинание, – поддержал знахарку Грым.

– Очень простое заклинание. – Юный Бэррин слегка пожал плечами. – Признаться, самое простое из школы магии Земли. Я немного удивлен, что вы его не знаете. Почему-то все знают огненные шары магии Огня, и никто не знает… я называю их «камушки». Что-то вроде огненных шаров только с поправкой на магию Земли.

– Ага, – сообразила Ива, – у меня иногда – очень редко – получаются… назовем их «снежками». Магия Воды.

– Златко, Ива, а это действительно камни и лед или все-таки сгустки энергии? – поинтересовалась гаргулья со своего одеяла.

Они крепко задумались, потом единодушно выдали:

– Что-то среднее.

Разговор проходил в далекой от острова таверне «Магическое зеркало». Мужчина недовольно посмотрел в серебряное стекло, что отражало все вверх ногами, вздохнул и вновь взглянул на собеседника:

– Ты все понял?

– Да что тут не понять? Не беспокойтесь, хозяин. Все в порядке. Силки расставлены. Скоро уже активизировать время придет.

– Да, уже этой ночью надо, – задумчиво протянул маг.

– Вот-вот. Я и говорю. А клиентов я завтра с утра к вам прямо в кабинет доставлю. Не извольте беспокоиться. Все будет в лучшем виде.

– Хм… смотри у меня. Не дай боги, проколешься!

– Да вы что, босс?! Да когда я…

– Помни, самое главное, – оборвал его тот, кого называли «хозяином», – секретность!

– Ниже травы…

Ночь прошла спокойно. Утром Калли и Дэй оправились на разведку. Вернулись недовольные.

– Какие новости? – спросил Златко, попивающий остывший травяной настой.

– Так себе, – поморщилась гаргулья. Эльф уселся рядом с дворянином, как раз доливающим себе напитка, и подставил чашку. Златко вопросительно посмотрел на гаргулью, не глядя наполняя кружку Калли. Эльф благодарно кивнул, а Дэй продолжила:

– Уже близко наша река. Течение очень быстрое, не переплыть. Более того, там очень острые и шаткие камни. Разобьемся, к гоблинам. В одном месте почти вплотную к реке подходит скала. Даже вот эльф на нее не мог взобраться. А в единственном проходе поставили заставу и, очевидно, не пускают. По крайней мере, именно об этом шла речь в том разговоре, что подслушал наш длинноухий.

Калли чуточку обиженно посмотрел на рассказчицу, но решил не ввязываться в перепалку по пустякам и кивнул, подтверждая ее слова.

– То есть не перелезть, непросто проплыть… Хм… – задумался Златко. – А обойти?

– Более дня потеряем, да и болото там какое-то нехорошее. Может, эльф и найдет тропку… – Дэй вопросительно посмотрела на напарника.

Тот помолчал.

– Рискованно. Я вблизи того болота не видел. Может, и есть тропка, может, и нет. К тому же мне трудно судить, пройдут ли здесь люди и прочие тролли. Я же привык на эльфов рассчитывать.

– Ива, ты сможешь с болотником договориться? – Златко бросил взгляд на травницу.

Та как раз осматривала рану тролля. Поэтому он и не принимал участия в беседе, что вообще за ним не водилось. На миг знахарка оторвалась от «членовредительства», как выразился Грым, и задумалась.

– Можно попробовать. Но болотники – самые противные из мелкой нечисти. Я даже с тем, что жил около нашей деревушки, с трудом ладила. К тому же нужно время и что-нибудь, чем его можно задобрить. Обычно хорошо помогают в этом яйца домашней птицы. Отчего-то нечисть лесная да луговая их любит. Даже вот водяной не брезгует. Но у нас их нет, – она ненадолго задумалась. – Да и вообще болотники – очень странные типы. Могут добренькими прикинуться да в такую трясину заманить, что никто и никогда не найдет. Нет, ребята, давайте лучше что-то другое придумаем.

– Да-а, – протянул Златко, глядя, как Ива дает затрещину троллю, чтобы не вертелся. – Дэй, а ты не сможешь нас по одному через скалы перетащить.

Гаргулья фыркнула.

– Я что, похожа на грифона, такие тяжести таскать?! И думать забудьте!

Грым, избавившись наконец от знахарского внимания, тут же азартно включился в разговор.

– Развалить, к гоблинам, эту заставу!!! – без перехода зарычал он, выплескивая злость из-за болящей раны.

– В этом есть свой резон, – неожиданно для самой себя поддержала Ива. – Если эта гоблинская застава стоит на нашем пути, то, скорее всего, это еще одно испытание, что подсунули нам наши славные преподаватели.

– Хм, думаешь, это испытание силы? – задумался Златко. – Может, наоборот, разума?

– А я полагаю, что надо подойти поближе и посмотреть всем, – недовольно буркнула гаргулья. – Может, вы увидите то, что мы с Калли пропустили.

Группа медленно с величайшими предосторожностями продвигалась вперед. Впереди на расстоянии тридцати шагов шел эльф. По бокам на таком же – двигались Златко и Дэй. Тролль и Ива были в центре. Сделано это было для того, чтобы в случае нападения знахарка, как самая слабая, осталась под защитой. Калли в лесу был практически невиден. В случае опасности он должен был подать сигнал. К тому же эльфа могли запросто и не заметить. Тролль тоже двигался по лесу практически бесшумно, но его размеры не позволяли так хорошо маскироваться. Травница настаивала, что тоже отличается «легким шагом» в лесу, но ее предложение идти сбоку вызвало бурю протеста. Ива даже решила обидеться, но тут Златко доказал, что не зря принадлежит направлению Разум (иногда его еще называют Дух): в пять минут он убедил девушку в собственной – то бишь его – правоте, да так, что все время, пока они пробирались по лесу, она пыталась воспроизвести его доводы в поисках ошибки в рассуждениях, но так и не преуспела в этом.

Лес почти вплотную подходил к скальному хребту, что своим краем практически упирался в реку, оставляя путникам лишь небольшой участок для прохода. Именно на нем и стояла та самая застава. Выглядело это как простое нагромождение камней и поваленных деревьев в два человеческих роста. Тем не менее наверху стоял часовой, недреманым оком оглядывающий небольшую свободную от деревьев площадку перед завалом.

Несмотря на неказистый внешний вид, возможности захватить это сооружение знахарка не видела. Судя по недовольной мине Златко, он – тоже, а как не ему, дворянскому отпрыску, было знать, как брать штурмом… э-э… не замки, конечно, но все же.

– Какие мысли? – прошептал он.

– Безнадежно, – прошипела гаргулья. – Я, конечно, перелечу, но перенести никого не смогу. Тяжелые вы слишком.

– Так чего же не летишь, крылатая ты наша? – подковырнул тролль.

– Да ну тебя! – обиделась Дэй. – Лучше что дельное скажи.

– А что тут думать? Используем эффект неожиданности. Орем, бежим до стены, запрыгиваем на нее и крушим все, что шевелится.

– Стратег, – хмыкнул Златко. – Ты забываешь, что идешь не с ватагой пьяных троллей. В их случае это действительно подействовало бы. А нас мало, и не все воины. Да и как мы через стену переберемся?

– Да ладно! Что там той стены?! Мне подтянуться разве что. Дэй вообще летает. Калли… ни в жисть не поверю, что эльф не сможет забраться вверх. Их же всегда тянет на что-нибудь высокое.

– Не на все, – педантично поправил эльф. – Только на деревья. Но ты прав, на эту стену я смогу забраться… но под градом стрел и камней?

– Под каким градом?! – гнул свою линию тролль. – Мы быстро бежим, быстро взбираемся, и вот мы уже там и рубимся с так ничего не понявшими защитниками.

– Ага, вот они такие придурки, что ничего не успеют сделать?! – съехидничала гаргулья.

– Что можно сделать за пару секунд? – не сдавался тролль.

– Их там более двадцати человек! А нас только пятеро! И Ива не воин.

– Ничего себе – не воин! Если вы не заметили, то три зомби из восьми идут в ее счет. Да и одного из моих можно туда же причислить!

– Грым, – мягко одернула его знахарка, невольно польщенная его словами, – это правда, я не воин. А с зомби не иначе как повезло. У меня просто оказалось это замечательное зелье, а не будь его – всё, конец мне, гоблин побери.

– Вот и подумай, какое тут зелье можно применить, и не лезь в мужской разговор. Не женское это дело – стратегия!

– Что?! – возопила гаргулья, в отличие от травницы, которая уже мысленно перебирала свой арсенал. – Не женское?! Да знаешь ли ты!..

Тролль с Дэй тут же сцепились. Правда, слава богам, пока только на словах.

– Прекратить! – рявкнул Златко.

Уж что-что, а голос ему поставили хорошо. Видать, тренировал командные интонации на папочкиных солдатах. Спорщики мигом умолкли.

– Кто за план Грыма, поднимите руку.

Тролль остался в одиночестве.

– Да, ватаги троллей не хватает, – обиженно буркнул он.

– Я бы от нее тоже не отказался. Но надо исходить из существующих возможностей. Предлагаю так… Калли и Ива идите вдоль скалы, может, что найдете.

– До болота? – уточнила девушка.

– До болота полдня пехом, – возразила гаргулья.

– Далеко не заходите, – поддержал ее Златко. – А мы тут осматриваемся, может, какое слабое место найдем.

Знахарка и эльф шли вдоль скалы в поисках хоть чего-то, что могло им помочь. Пару раз они натыкались на места, где при определенных усилиях можно было

забраться на скалу, но по тем или иным причинам тропка ими отвергалась. Как правило, дело было в том, что забраться-то можно было, а вот что дальше делать? Спуститься с другой стороны не представлялось шансов. Левитацией никто не обладал, а Дэй могла поднимать тяжести очень ненадолго.

Удрученные и уставшие, они возвращались к оставшейся у заставы части группы. Эльф к тому же взял на себя добровольную миссию по обучению Ивы «легкому шагу». Не то чтобы девушка передвигалась по лесу как орда гоблинов, но Калли не переставал морщиться, выказывая тем самым свое мнение об ее способности делать это бесшумно. Светлый каждый раз порывался объяснить ей, как нужно ступать. Нельзя сказать, что знахарка была терпеливой ученицей: этих лекций она уже наслушалась от Т’ьелха. Но от возлюбленного это было куда как приятнее узнавать. Поскольку в занудности Калли превосходил ее темного эльфа, Ива решила, что дешевле будет идти бесшумно. На том уровне, который устроил бы ее наставника, это можно было сделать, только полностью погрузившись в магию. Как знахарка недавно узнала, она была по своей сути полукровкой. Ее отцом был кто-то из духов природы. Всем известно, что дети от них рождаются той же расы, что были их матери, но вот способности могут иметь весьма оригинальные. Например, Ива «чувствовала землю», объяснить, что она под этим имеет в виду, она не могла, но это во многом упрощало жизнь. Вот и сейчас девушка позволила себе «прислушаться» к тихой песне земли в голове, почувствовать природу и провалиться в магию. Ранее травница не понимала, что с ней происходит и как ей удается так точно выбирать растения, виртуозно готовить зелья. Это умение не было человеческим по сути. Нельзя знать все про травы и деревья с самого рождения. А Ива умела чувствовать свойства всего, что росло на земле. Потом на это наложился знахарский опыт. Позже, как она рассчитывала, придут и магические умения. Но она так до конца и останется знахаркой. Травницей, для которой земля, природа – это основа жизни, самое любимое и самое захватывающее.

Девушка шла, слушая только ей одной доступный шепот. Деревья раздвигали перед ней ветви, травы скрадывали шаги. Земля ласково терлась о ступни.

Ива наслаждалась нежным ветром, свежестью листьев, пением птиц. На том уровне, где находилось ее сознание, все это ощущалось куда как ярче, чем обычно. Она видела, как зеленеет аура ее спутника, как льются магические потоки рядом, как бежит мимо дорожка лешего. Внезапно что-то показалось ей неправильным. Глубоко чуждым окружающему. Приглядевшись-прислушавшись, девушка поняла, что это ощущение исходит от скалы. Оно было слабым, но чем

ближе приближались студенты к месту встречи с друзьями, тем оно усиливалось.

Отмахнувшись от обеспокоенного ее пустым взглядом и странными действиями Калли, Ива смогла-таки разобраться. Все было до гениальности просто. Застава была создана с помощью магии. Да и трудно было подумать, что волшебники будут утруждать себя лишний раз. Магия – быстро и эффективно.

Но Ива знала маленький секрет всех чародеев: что сделано магией, можно тем же способом и разрушить. На самом деле в строительстве очень редко применяется магия так грубо. Никому ведь не приходит в голову заказать дом чародею. Все почему-то идут к каменщику. А почему? Да чтобы наколдовать дворец, нужно такое дикое количество вычислений и знаний по архитектуре, что это займет больше времени, чем обычное строительство, а уж цена! К тому же магия не скрепит камень так надежно, как обычный раствор. Да и вероятность того, что волшебник допустит ошибку с каким-нибудь вектором в расчете и все это сооружение рухнет в один момент, была слишком велика. В строительстве магию применяли более тонко. Использовали заговоренные камни, растворы. Иногда с помощью чародейства плавили камень или поднимали что-то тяжелое. Обычно заклинания накладывались на уже готовый дом, хоть это и было менее эффективно, чем вплетать магию на каждом этапе строительства.

В данном же случае особых изысков и не требовалось. Навалили камней да деревьев – вот и непроходимая застава. Никто даже не потрудился убрать остатки чар. Они, конечно, должны были сами выветриться. Но, очевидно, делалось это недавно. Ива ничуть не удивилась бы, если б в самый последний момент, как это издавна заведено. Да к тому же остров был так пропитан магией, что здесь она разрушалась намного медленнее, чем обычно.

Ива усмехнулась. Очень ярко она видела остатки заклинаний. Интересно, что будет, если за них потянуть?

Девушка тихонько рассмеялась и вынырнула в нормальный мир. Эльф сидел рядом и с тревогой смотрел на нее.

Знахарка довольно улыбнулась.

– Ты хоть за окружающим наблюдаешь? – усмехнулась она. – А то нападет на нас еще кто.

Калли нахмурился еще сильнее:

– И не надейся. Что ты там в своем трансе увидела?

Ива удивилась:

– Ты знаешь, что со мной было? Обычно народ пугается.

– Да уж, – проворчал тот. – Приятного мало. Но ты забываешь, что я эльф. Магия всегда была вокруг меня. Так что такие простые вещи, как транс, я могу распознать.

– А, понятно. Слушай, а если магия для вас привычное дело, то почему ты приехал учиться в человеческий Магический Университет?

– Во-первых, то, что он человеческий – это очень большой вопрос. Главный принцип Университета Магии – принимаются все расы. Кстати, это очень повышает уровень знаний. Потому что у каждого есть крохи сведений о магии, которые другим просто недоступны. Во-вторых, своих академий у нас нет, а учеников у наших магов и так предостаточно. В-третьих, просто традиция. В-четвертых, есть еще куча причин, которые я тебе объяснять не буду. Сама можешь догадаться. Так что ты увидела?

– А… э… – не сразу смогла перестроить мозги Ива. – Пойдем к остальным. Не хочу по десять раз объяснять одно и то же.

– Так вот – во всем этом сооружении полно остатков магии, обрывков заклинаний, – торжествующе провозгласила знахарка под конец своей речи, глядя на соратников. Те недоуменно смотрели в ответ. Постепенно ее улыбка вяла. – Понимаете?

Все переглянулись. Златко ответил:

– Там осталась магия. Но… нам-то что?

Ива воззрилась на друзей в полном недоумении. Те отвечали ей тем же. Наконец девушка сдалась:

– Я хотела сказать, что есть возможность чуточку втолкнуть силы в них – и мы сможем разрушить заставу.

– Разрушить? – заинтересовался тролль. Оно и понятно: троллям всегда приятно что-нибудь разрушить.

– Да. Ее создали с помощью магии, с помощью магии мы ее и разрушим.

– Ты уверена, что сможешь это сделать? – фыркнула гаргулья. Дэй вообще была какая-то непримиримая. Договориться с ней по-хорошему было вечной проблемой. Если что-то можно воспринять в штыки, она это делала. Не то чтобы крылатая была слишком агрессивной, но в ее характере наблюдалось нечто от вечного вызова.

– Думаю, да. Это же не то же самое, что плести заклинания. Этого мы еще не умеем. Вернее, нам по силам только самые простые. Тут заклинания уже фактически сплетены. Надо только напитать их силой. Это я могу. Только твоя помощь понадобится. Там есть элемент воздуха. Из нас только ты к нему имеешь отношение.

– И что мне делать?

– Потом скажу. Сейчас…

– Ива, подожди, – вмешался Златко. – Ты хочешь сказать, что вот это нагромождение камней просто рассыплется?

– Так задумано, – кивнула травница. – По крайней мере, я попытаюсь.

– Но ведь это заклинания создания.

– Нет, Златко, тут очень простые заклинания. Поднять, опустить, скрепить. Их очень легко поворотить вспять. Хуже не будет, это уж точно.

– Но ты выдашь им наше присутствие, – резонно заметил ее собеседник.

– Риск есть всегда, – заступился за план тролль.

– Что ж, и то верно. Лучше плана у нас все равно нет.

Грым обиженно засопел своим выдающимся носом.

– Лучше скажи мне, красавица, – тролль вновь ввязался в разговор, – что будет после?

– Ну… – потянулась Ива. – Я начну колдовать. Глыбы камня станут двигаться. Думаю, это вызовет панику. Мага у них нет. Мы бы его почувствовали. Скорее всего, они или бросятся врассыпную, или… – девушка смущенно пожала плечами, – понесутся нас ловить. Вы у нас воины и стратеги, вам и карты в руки.

– Есть что-то, что мы должны еще учесть? – по-деловому поинтересовался Златко.

– Мм… не знаю… Единственное, что мне приходит в голову, – после колдовства я могу быть немного… дезориентирована.

– Чего?! – возмутился тролль.

– Как будто ее по голове пыльным мешком огрели, – пояснила гаргулья.

Ива хмыкнула.

Разношерстная компания затаилась в тени деревьев. Дело было к вечеру. Сумерки уже тихо вползали в щели между деревьями. Маленькая группа смельчаков решила, что это лучшее время для прорыва. Видимость при всей кажущейся четкости настолько плохая, что вполне могла поспорить в умении

маскировать с мастером иллюзий.

Ива прикрыла глаза и развернула ладони в сторону заставы. Вокруг были деревья. Магия прямо-таки летала в воздухе. Стоило только чуточку впустить ее в себя, как она тут же вливалась шумным, буйным потоком навроде реки рядом. Девушка понимала, что это не есть хорошо, но магия имела свойство дурманить голову посильнее выдержанного вина. Одна из опасностей этого состояла в том, что первоначальная цель становилась какой-то совсем неважной, и приходилось чуть ли не насильно заставлять себя что-то делать, а не просто стоять и наслаждаться пляской волшебства в крови.

Мысленно Ива подобралась к заставе. Она в буквальном смысле видела обрывки, тени, воспоминания заклинаний, с помощью которых преграда строилась. Очень осторожно девушка поддела одно из них. Стараясь не порвать тонкую иллюзорную нить, она направила часть силы в него. Уже в первое мгновение поняла, что переборщила с порцией. Мгновенно сориентировавшись, знахарка поверх первого сплела точную копию уже существующего заклинания. И лишняя сила ушла в него.

Травница мысленно выдохнула и поздравила себя с первым успехом.

Дальше дело пошло легче. Она подхватывала обрывки, наполняла силой и на время оставляла, чтобы потом в один момент развалить заставу. Единственное, с чем пришлось повозиться, так это с изменением заклинаний в обратную сторону. Кое-где пришлось, так же как и в первом случае, положить дублирующее. Когда вся работа была сделана и остался один последний приказ, знахарка на мгновение полюбовалась творением и тихонько, чтобы не потерять концентрацию, прошептала:

– Сейчас.

И отпустила нити, связывающие заклинания. Магическим зрением она увидела, как те завертелись и устремились к заставе. В следующий миг раздался оглушительный грохот, и землю ощутимо тряхнуло. Ива, естественно, потеряла концентрацию, и от неожиданности и слишком резкого перехода к реальности пошатнулась и шлепнулась на пятую точку, больно проехавшись плечом по стволу дерева.

Грохот не прекращался. Создавалось впечатление, что у заставы идет полномасштабный бой с применением магоорудий.

– Боги, Ива, что ты там такое наворожила?! – на ухо ей прокричал – иначе не услышать – тролль.

– Не знаю, – оторопело проговорила она. По плану никакого грохота не должно было быть. – Может, огненные маги подтянулись?

– Нет времени! – рявкнул Златко. – Вперед.

Команда ринулась к краю поляны, остановившись у границы деревьев. Застава действительно выглядела так, будто переживает яростный штурм. Камни подскакивали на несколько десятков локтей вверх, некоторые просто взрывались – лопались как склянки с огненной смесью.

– Звезды! – выдохнул эльф.

– Ива, ты опасный человек, – непонятно, одобряя или нет, проворчала гаргулья.

– Приготовились! – Златко посмотрел на виновницу происшествия. – Ива, сможешь бегать?

Девушка прислушалась к себе. Магия все еще бродила в крови. И кивнула:

– Смогу. Но если неожиданно начнется откат…

– Калли, присмотришь за ней. Не упускай из виду. Если что, поможешь. Все помнят, как действовать?

Все помнили. Основная ударная сила – Златко, Дэй и Грым. Эльф и Ива прикрывают.

Они дождались момента относительного затишья. Ива шепнула, что магия в камнях почти исчерпалась. И бросились вперед. Самым трудным было преодолеть место, где ранее высилась застава. Камни еще ворочались под ногами, а жар от них исходил такой, что было горячо даже сквозь сапоги. Их

никто не встретил с оружием. Несколько оглушенных людей лежали за границами всего этого безобразия. Некоторые скрылись за скалами, но нападения они не ожидали, все еще не в силах прийти в себя от произошедшего. Грым и Златко с налета вырубили их, и команда юных авантюристов помчалась дальше. Ива без усилий бежала со всеми, очень остро ощущая, что, если бы не магия, ей такую скорость ни за что бы не выдержать. На другой стороне бывшей заставы деревья оказались на порядок дальше, так что побегать пришлось. Но вот наконец тролль и дворянин достигли спасительного леса. У первых же деревьев они развернулись, приникли к стволам, ожидая остальных, с метательными ножами наизготовку.

– Я на разведку! – Эльф мгновенно скрылся в листве.

Все остальные пытались отдышаться.

Калли вернулся очень быстро:

– Никого. Но деревья скоро кончаются. Дальше что-то очень похожее на развалины древнего города. И… чувство какое-то нехорошее.

– Призраки? – мигом сориентировался Златко.

– Очень похоже, – кивнул эльф.

– А по бокам?

– Река и скалы.

– Гоблин! – ругнулся человек.

– Из огня да в полымя, – тихонько произнесла гаргулья. Каким-то непостижимым образом услышали все. Ива содрогнулась, припомнив все свои встречи с призраками.

Златко дал отмашку, и группа двинулась вперед. Отступать поздно, да и некуда.

Добравшись до другого края небольшого леска, все затаились. За это время ночь окончательно вступила в свои права. Небо было высокое, насыщенно-синего цвета. Огромная луна освещала старые, полуразрушенные строения. Река плескалась на острых камнях совсем рядом. Все вокруг было залито бледным, призрачным светом Полночной Красавицы, отчего создавалось жутковатое впечатление и хотелось нервно поежиться. Есть нечто в полной луне и развалинах, способное даже в самых смелых созданиях вызывать страх, какую-то подсознательную боязнь, тревогу и беспокойство. Именно этим и пользуются призраки. Они питаются нашим ужасом. Живут за счет него. А как избавиться от всего этого в лунную ночь в разрушенном городе?

Ива оглядела спутников. Она прекрасно видела, что картина произвела на них впечатление. «Но никто же не признается. Все будут строить из себя непробиваемых героев. В этом сложность работы в команде, – подумала она. – Когда один, можешь бояться сколько хочешь, тебе и слова никто не скажет. Зато в компании проще быть смелее».

Знахарка еще раз оглядела пейзаж. Призраков она чувствовала даже отсюда. Они были там. Ждали затаившись. Неудачно, конечно. Ночью в каждом существе страх намного сильнее. Но ждать невозможно. Неизвестно, как быстро очухаются те, что остались у заставы. Хи, бывшей заставы. Златко повернулся к спутникам:

– Будьте осторожны. Они, скорее всего, будут нас пугать. Помните, здесь, кроме призраков, никого нет. Физически они неопасны. Поэтому наша задача просто пересечь этот город. Проще всего – думать о цели. Вон видите то высокое дерево. – Он указал на одинокий тополь, отлично заметный в свете луны. Он стоял сразу за зданиями с другой стороны, прямо перед лесом. – Нам туда. Идем по одному, но каждый должен видеть как минимум двоих из группы. Вместе идти нельзя, потому что призраки умеют наводить коллективные иллюзии. А так на каждого понадобится отдельная страшилка. Если видите, что сосед начинает как-то неадекватно реагировать, мигом предупреждаете об этом следующего и направляетесь к потерпевшему. Как правило, бывает достаточно просто присутствия нового живого существа, чтобы разрушить иллюзию. Если не помогает, нужно дотронуться. В крайнем случае ударить. Главное, чтобы никто не потерялся. Останавливается один, останавливаются все. Все понятно?

Все угукнули. Только гаргулья подозрительно спросила:

– Что-то ты много знаешь о призраках.

– В нашем замке их больше, чем живых.

– Но… ведь призраки в основном появляются на местах битв, убийств, несчастных случаев?

Златко пожал плечами и полушутя заметил:

– У моего рода была буйная история.

Ива невольно хмыкнула, но сникла под хмурым взглядом Дэй.

– Да, еще. Постарайтесь не пользоваться магией. Ива, это в первую очередь тебя касается.

Знахарка уже собралась выдать что-нибудь вроде «А что я?!», но гаргулья снова влезла:

– Это еще почему?

– Потому, что магия – это естественная среда обитания призраков. Это даст им дополнительную силу.

Бабах! Бабах!! Бабах!!!

Главный маг Стонхэрма магистр Манхэм Линдстрэм, архимаг высшего круга, чародей, один из известнейших волшебников этого мира, подскочил в своем любимом кресле. Звук раздавался из магического шара, сейчас настроенного на остров, на котором проходили испытания. С самых давних времен это мероприятие было одним из самых занимательных в году. Веселей только выпускные экзамены. Это только внешне преподаватели не придавали испытаниям какого-либо личного значения. Но между собой все с превеликим удовольствием следили по магическим шарам за будущими учениками и, что уж греха таить, даже ставки делали. Ректор только поддерживал этот интерес. Магия не тот предмет, что можно преподавать непредвзято. Здесь как нигде имеет значение личное взаимодействие. Волшебство – штука настолько

субъективная, что порой, только работая индивидуально с каждым учеником, можно добиться значительных результатов. И ни в коем случае нельзя допускать стандартизации обучения. Практически нет людей, как и других существ, с одинаковым даром. Магически одаренные слишком редко встречались, но в любом случае требовалось развивать дар каждого. На этом поистине огромном материке существовали лишь четыре магических высших учебных заведения. Причем два из них были расположены так далеко, что и говорить о них можно было довольно условно.

Редкий год был столь урожайным – восемьдесят два ученика. Были времена, когда едва наскребали три десятка. Университет был рассчитан на сотню, но это являлось скорее данью оптимизму, чем опыту. До конца обучения доходила в лучшем случае половина. Еще треть по статистике погибала в первые пять лет после окончания учебы.

Вот поэтому Манхэм Линдстрэм всячески и приветствовал личностный фактор в обучении. Когда ученик небезразличен учителю, последний делает все возможное и невозможное, чтобы тот не попал в указанные графы статистики. Вот сейчас все преподаватели прильнули к магическим шарам, наблюдая за действиями будущих студентов, вольно или невольно выбирая себе подопечных.

Столетия существования Университета и традиции испытаний показали, что ученики, немного помыкавшись в одиночку, всегда сбивались в небольшие группы. Была какая-то в этом магия. Группа практически всегда состояла из пяти существ. Причем представители одной стихии каким-то непостижимым образом оказывались в одной команде. Смешанных компаний история практически не знала. Равно как и однородных по расе и полу. Это приводило ректора к мысли о том, что в этом и состоял первоначальный замысел основателей Университета.

Обучение состояло из лекций, семинаров и практических занятий. На лекции мог присутствовать как весь поток – на общих предметах, так и носители магии одной стихии. Семинары проводили в основном с представителями лишь одного направления. А практические занятия за редким исключением – только с группой, состоящей из пяти (плюс-минус один) существ. Как правило, такие коллективы складывались именно на испытании.

Конечно же группы порой перемешивали, дабы избежать все той же стандартизации, только на этот раз уже в действиях учеников, но, как правило,

такие компании и дальше шли по жизни вместе. Как говорила все та же статистика, именно они имели самую высокую степень выживания и, как бы это сказать, «выхождения в люди».

Полоса препятствий, которая предлагалась адептам, каждый год менялась, да так, что порой даже ректор не знал, что там начудили его подчиненные. Главное условие было в том, чтобы ученики могли ее преодолеть.

Традиционно первым приходил факультет Огня. Иногда конкуренцию ему составляли воздушные. Третьей в списке числилась Вода. Земля, как правило, в скорости проигрывала, но зато их решения были всегда самыми выверенными, и с ними намного реже учителям приходилось вмешиваться, предотвращая травмы или что похуже. Стиль каждого факультета был совершенно оригинален. Причем забавнее всего было то, что новые адепты о нем ничего не знали, но неизменно действовали в рамках оного.

Вот и сейчас, сея вокруг разрушения, а если бы дело проходило в реальной ситуации, то и смерть, ближе всех к цели был огненный факультет. Вернее, одна из его групп. В ней очень удачно распределились роли. Был и лидер, и ударный кулак, и стрелок. Разве что лекарь… хм, весьма условно можно было так назвать единственную девушку в группе, которая только и умела, что делать перевязки да обезболивать.

А вот дальше ситуация была очень даже нестандартная. Второй шла группа, принадлежащая стихии Земли. Причем действовали они столь умело, быстро и правильно, что Манхэм Линдстрэм уже начал недоумевать, отчего это все прежние столетия Земля так тормозила.

Причем большинство опасностей они умудрялись просто огибать. А мелкие неприятности устранялись ими так легко и слаженно, что это вызывало просто-таки восторг мага.

Ректор очень заинтересовался этой командой. Перед ним как раз лежали данные на всех членов группы. Явным лидером оказался Златко Бэррин по прозвищу Синекрылый. «Хм, интересно, почему Синекрылый? Дворянин из очень знатного рода, одного из тех, что по легендам ведут свое начало от Короля Всех Людей. Да, а судя по волосам, легенды не врут», – размышлял магистр. Надо сказать, что Бэррины всегда отличались особым типом мышления, раз за разом

заставляющим их бросаться в бой за идеи, ради которых, может, и не стоило умирать. Вот и результат – кто-то в роду достиг невероятных высот, но большинство молодых Бэрринов лежат в холодной земле. «Ладно, пусть сами разбираются, в конце концов, каждый живет как считает нужным. А что известно про самого Златко? Лидер. Оно и понятно. Направление – Разум. Земля и Вода… так, умеет вызывать источники воды. Один раз во время осады буквально в пару мгновений восстановил рухнувшую стену. Умеет командовать, объединять людей общей целью. Да, неплохой паренек. Перспективный. Могу поставить золотой, что добьется многого. Если, конечно, не поляжет неизвестно за что, как большинство перспективных пареньков из рода Бэрринов.»

«Так, дальше тролль. Ну с этим все понятно. В отличие от большинства сородичей умеет работать в команде. Даже научился грубить меньше, чем соплеменники». – Чародей прошелся по всем членам группы, оценивая и выявляя, что в них делает команду такой успешной.

«А вот и неформальный лидер! – как дитя обрадовался находке маг. – Знахарка из Восточных Лесов. Тонко чувствует заклинания, также умеет использовать внутреннее зрение, выявляя нежить и нечисть. Великолепный лекарь. Одной ей бы не справиться. Но в команде она получает защиту. Грым, Дэй и Златко – ударный кулак. Эк’каллизиэнел – прикрытие. Так что это дает ей возможность использовать свои таланты наполную. Ха, прямо-таки маленькая армия получается. Генштаб, тяжелая пехота, лучники, воздушные войска, разведка, лекари. И все они маги. Ой, чувствую, не раз содрогнутся стены Университета… Кроме того, группа получается на редкость крепкая. И эта Ива… как связующее звено. Единственная мягкая и дипломатичная во всей команде. Обидеть ее никто не сможет. Или не посмеет? А она не даст обиде других разрастись, смягчая ситуации. А то они уже переругались бы. Да, занятно».

Именно в этот момент из шара раздались так перепугавшие мага звуки.

С совсем не соответствующей его положению скоростью он рванулся к столу, на котором располагалась хрустальная сфера. Сначала чародей даже не понял, что происходит. На пути так заинтересовавшей его группы сейчас встала превосходная застава. По замыслу они должны были или прорваться через нее, используя скорость и элемент неожиданности, или обогнуть. Но то, что творилось там, ни в какие ворота уже не лезло. Камни, деревья не просто разлетались в разные стороны, а взрывались как бутылки с зажигательными смесями. А группа уже бежала прямо по еще шевелящимся и дымящимся

руинам. Никто, разумеется, не оказал им достойного сопротивления.

Маг не сразу разобрался в том, что произошло. Работу Ивы он распознал. «Ага, вот оно что». Девчонка напитала силой остатки заклинаний. Кое-где наложила их копии, очевидно, чтобы было куда девать лишнюю силу. Умная девочка. Только вот не учла, что обрывки чар не всегда можно восстановить. Ее умения не хватило, чтобы все цепочки заклятий легли правильно. Да еще и намешала своих, зачастую неправильных, которые повторяли ложные «воспоминания» предыдущих. Неудивительно, что получился такой результат. Тем не менее не к чему придраться: группа преодолела препятствие, а за счет того что ни в бой они не вступали, ни в обход не пошли, то и время сэкономили только так. Расстояние между ними и передовым отрядом Огня сократилось до минимума.

«Боги! Похоже, пока они не выучатся, легкой жизни не предвидится». Тем не менее маг был доволен. Всегда среди новых учеников попадались вот такие экспериментаторы, которых пивом не пои, дай поалхимичить. Они совершенно не боялись возможных последствий. Их даже не результат собственно интересовал. Скорее, сам процесс. Без постоянных поисков нового они жить не могли. Обычно из них получались поистине выдающиеся маги. Если, конечно, их опыты не приводили к фатальным последствиям.

Манхэм Линдстрэм вновь внимательно вгляделся в шар. Пятерка застыла на границе «старого города», как его между собой называли волшебники. Вообще, этой группе удивительно везло на всякую некромантскую жуть. Вот и сейчас им предстояло пройти через местность, просто кишащую призраками.

«Ба! – Маг уткнулся взглядом в неясное белое пятно. – Так это же работа Алека и Родерика! Как дети, честное слово». Испытания были не только проверкой и изучением способностей учеников и своего рода развлечением для преподавателей, но и прекрасной возможностью для последних покрасоваться перед коллегами. Каждый год любой из них создавал что-то новое, по возможности более эффектное. Поскольку очень многое в магии зависело от умения плести сложные узоры, то испытания были очень хорошим способом показать всем, на что ты способен. Вот и изощрялись чародеи как могли. Вот, например, эта спевшаяся парочка Алек и Родерик. Алек – некромант такой ступени, что страшно подумать. Зомби, что бегали по лесу и думали не хуже людей, – это его работа. Призраков тоже он прислал. А Родерик, мастер Духа, дал им изощренную способность влиять на чувства живых существ. «Нет, надо по шеям им надавать! – возмутился ректор. – Кто же такие сложности

подсовывает необученным адептам?!»

Тем временем события в магическом шаре развивались. Группа все-таки двинулась вперед. Маг одобрительно хмыкнул на взятую тактику. «Интересно, кто первым попадется в ловушку иллюзий?»

– Златко! Златко!! – закричал Калли, маша ему рукой. Тот выругался. Все было просто ужасно. Невесть что эти призраки делали, но девушки раз за разом начинали то убегать, то биться в истерике, то драться с собственными тенями, то впадать в ступор. С троллем было не лучше. Ему постоянно мерещились чудища, и он все время порывался разметать их своим двуручником. Только эльфу и самому Златко как-то удавалось распознавать иллюзию. Но их движение практически остановилось. Единственное, что они успевали, – это выуживать девушек из сетей морока.

Вот и сейчас Калли держал в руках находящуюся практически без сознания знахарку.

– Ну что еще?!

– Так дело не пойдет! – Что-то завывало на все лады рядом, и приходилось кричать. – Мы так не справимся. Силы кончаются.

Златко был полностью согласен.

– Но что же делать? – Он был готов впасть в отчаяние. Одно дело сражаться с живыми врагами, на худой конец с зомби или упырями, но что делать, когда нет возможности поразить врага ни мечом, ни боевыми заклинаниями? Глядя на девушек, сердце разрывалось. За эти пару дней как родные уже стали.

– Я понял, что они делают. – Неожиданно эльф осветил надеждой тьму в душе Златко. – Мы же знаем, что все это иллюзии и никаких чудовищ тут нет. Но эти гоблинские призраки воздействуют непосредственно на чувства, на те страхи, что у нас за пределами разума. Он даже не знает о них, поэтому не может и защититься.

– Но почему же мы все держимся? Почему Грым еще более-менее адекватен? – Златко взглянул на стоящего чуть в стороне с пустыми глазами тролля с гаргульей, перекинутой через плечо, как скатанный ковер, и чуть не взял свои слова обратно.

– Твое направление Дух, Разум. У тебя есть определенная устойчивость к воздействию на ум, сознание, чувства. Я Жизнь. Это тоже дает своеобразный иммунитет, ведь все эти фокусы идут от призраков, которые не-живые. Грым – Бой. Поэтому ему только враги и видятся. К тому же у троллей более простое мышление. У них этих подсознательных страхов нет. Или намного меньше. Да и чувства более простые.

– Так что же делать? – Юноша отчаянно надеялся, что эльф затеял этот разговор не только для того, чтобы поделиться своими научными изысканиями. – Есть план, как от этого защититься?

– Есть идея, – уточнил Калли. – Мы можем создать что-то вроде защитного поля, соединив твою устойчивость к воздействию на разум и мою силу против живых мертвецов.

– Гоблин! Как это сделать?!

– Ну… представь, что вокруг тебя как бы зона абсолютной разумности, что ли…

– Что?

– Не знаю, как это ты можешь сделать… – всплеснул голосом эльф. – Я представляю, что вокруг меня на несколько десятков локтей есть только жизнь. Никакой смерти. Ничто, что рождено смертью, не может пробраться. Как это у тебя будет, я не знаю.

– Подожди… дай подумать. – Златко наконец начал настраиваться на деловой лад. – Что-то подобное было во время одного из штурмов нашего замка. Воины на стене чуть не стали прыгать в ров. Это маги противника наслали какую-то дрянь, что им казалось, будто стена над ними – это раскаленный камень и превращается в лаву. Мне тогда удалось… да, точно, это было что-то вроде пространства вокруг меня, которое было очищено от всего, что влияет на разум. Сейчас попробую.

– Подожди, – схватил его за руку Калли. – Надо сплести наши заклинания вместе.

– Зачем? – удивился воин.

– Потому что ни твоя, ни моя защита несовершенна. Рано или поздно призраки поймут, как нас обмануть. А вместе больше шансов.

– Понял. Знаешь, как это сделать?

– Примерно. Начни создавать свое поле. Только совсем небольшое.

Златко прикрыл глаза. Веки его дрожали. Что ни говори, а магами эти ребята еще не были. Но вскоре эльф ощутил медленно растекающееся вокруг волшебство. Он даже удивился – настолько сильно оно было похоже на самого Бэррина.

– Стой, – тихо скомандовал Калли. Дворянин хмуро глянул на него, тот, однако, не обратил на это никакого внимания. – Теперь я выпущу свою магию… тонким таким потоком… вроде как нить. Постарайся понять ее, пропустить через себя и строить поле уже с вплетением в него моей силы.

– А почему, кстати, я это делаю, а не ты?

– Нашел время спрашивать. Смотри, вон опять Грым что-то чудит.

Златко осторожно – боясь потерять концентрацию – повернул голову. Тролль действительно чудил – стоял в позе, явно говорящей о его готовности к атаке, пока он застыл, словно поджидая кого-то. Также дворянин отметил про себя, что призракам все-таки удалось их запутать: где команда находилась, откуда пришла и – самое главное – куда им идти, было совершенно непонятно.

Юноша выругался сквозь зубы. Тут он почувствовал обещанную Калли «нить» и сразу же занялся делом, пытаясь разобраться в ее природе. Магия эльфа была похожа на то ощущение, что возникает, когда напьешься прохладной воды из источника: легкий холод и удовольствие. Времени разбираться не было, поэтому Златко просто впустил в себя эту странную силу. Сначала его даже покачнуло –

не рассчитал, но потом быстро освоился. Смог даже чуточку изменить поток и с легкостью добавил этот компонент в созданное им энергетическое поле, постепенно наращивая защиту. Светлый тем временем метнулся к Грыму и буквально за лапу приволок его поближе. Выглядело это на редкость смешно: тонкий эльфик ласково, как ребенка, уговаривал здоровенного тролля и за ручку тащил вперед.

Синекрылый болезненно ощущал всю уязвимость их позиции. Уложенная на плащ Ива находилась рядом. Эльф возился с троллем, на плече которого висела гаргулья, а сам Златко творил заклинание и ни в коем разе не смог бы в случае чего отразить нападение. Такая ситуация его просто убивала. Выросший в фамильном замке, слишком часто подвергавшемся нападениям, Бэррин имел пунктик по поводу защиты: нужно всегда быть готовым к вероятной атаке.

Тут он почувствовал, как что-то начало биться в его поле. Само слово «поле» казалось в чем-то неправильным. Это было, скорее, пространство, полусфера, заполненная энергией, что их защищала. Златко срочно пришлось усиливать ее, не давая неизвестной твари – или ее магии – добраться до них.

Манхэм Линдстрэм с удовольствием смотрел на пятерку будущих учеников факультета Земли. А неплохо ребята справляются. Эльф и Синекрылый смогли соединить свои силы, что удавалось далеко не многим даже на старших курсах обучения. Но еще больше мага радовало, что они придумали выход из сложившейся ситуации – простой и изящный. Использовать природную склонность как оружие, соединить силы, создать защиту. «Хм, нравится мне эта пятерка. И своих не бросили, и проблему решили. Вернее, скоро решат. И силы у всех неплохие. А главное – как удачно подобрались. А Алеку и Родерику я все равно головы поотрываю – где это видано таких монстров спускать на испытаниях!»

Группа в шаре наконец собралась вся в защитном поле. Девушки в себя еще не приходили. Грым уже более-менее осознавал происходящее. Златко и Калли решали, как двигаться дальше. Путем нехитрых расчетов сумели переделать поле в движущееся вместе с ними. Гаргулью по-прежнему нес тролль. В своем каменном обличье она весила не так уж и мало, так что этот труд был под силу только Грыму. Впрочем, при его физических данных он мог нести обеих красавиц, но выбор был сделан, по общему согласию, в пользу двуручника. Мало ли какая дрянь скрывается от них в этом месте. Поскольку травница, обычно

чуявшая всякую опасность, была сейчас в бессознательном состоянии, а способности эльфа напрочь отказывали ему среди разрушенного города, то предосторожность не была лишней.

Эльф поднял девушку и кивнул Златко. Тот немного напрягся, но смог привести в действие заклинание движения для поля, и они медленно двинулись вперед. Город оказался неожиданно большим. Да и призраки, не оставлявшие попыток пробиться сквозь защиту, существенно замедляли движение. Помимо этого они каким-то образом смогли замутить пространство так, что маленькая группа просто не знала, куда идти, пока эльф не сообразил ориентироваться по звездам. Скоро призраки поняли их замысел, но к тому моменту направление было определено, и отчаянной пятерке удалось добраться до противоположного конца города. Правда, не совсем там, где задумывалось, но это уже мелочи.

Скоро они вновь вошли в лес, даже смогли снять защитное поле, все равно сил на его поддержание у Златко практически не оставалось. Город оказался позади.

Далеко в лес заходить не стали. Все были вымотаны. До рассвета оставалось не более трех часов. Мужчины, посовещавшись, решили посвятить их сну, а с рассветом двинуться дальше и где-нибудь в более безопасном месте доспать остальное время. Неизвестно, будет за ними погоня или нет, но и такую возможность надо предусмотреть. Разделив дежурства, они уснули.

Весь день очнувшиеся Ива и Дэй ходили хмурыми и подавленными.

– Калли, – нарочно громким шепотом позвал Златко, – ты погляди, какие у нас девушки боевые. Вон как переживают, что им не удалось поучаствовать в потасовке.

– И не говори, Златко! – поддержал игру светлый. – Ты только подумай, какое для них, наверное, несчастье, что им не дали с призраками сражаться.

Знахарка и гаргулья, прекрасно слышавшие разговор, зловеще скрипнули зубами. В исполнении Дэй это прозвучало особенно эффектно.

– И что самое смешное – когда они заставу в щепки разносили, зомби на куски рвали и на мантихору кидались, мы же не обижались.

– Может, это с нами что-то не так? – картинно задался вопросом Калли. – Ведь вроде как мы должны девушек защищать, а не они нас. Как думаешь?

Эльф тут же наткнулся на яростный взгляд гаргульи и лучезарно ей улыбнулся. Дэй злобно смотрела на изображающего полную невинность светлого не менее пары минут. Первой не выдержала Ива. Она расхохоталась. Причем смеялась так, что ей пришлось сесть, иначе она просто бы упала. За ней на траву последовал Златко и Грым, потом и воинствующая парочка.

Утирая слезы смеха, вся группа смогла прийти в себя и наконец без лишних эмоций обсудить прошедшую ночь.

– Да, жестоко нас свалило, – покачала головой Ива, выслушав рассказ друзей. – Я и не помню всего, что мне мерещилось. Но самое интересное – я даже не успела подумать о том, что это иллюзия. Какой-то ужас завладел мной, и через короткое время я просто перестала что-то понимать. А потом вроде вообще вырубилась.

Гаргулья согласно покивала.

– А ты и не могла этого осознать, – произнес Калли. – Эти гоблинские призраки действовали, минуя сознание. Сразу били по незащищенным чувствам. Даже хорошо, что упала в обморок, а то пришлось бы тебя… э-э…

– Вырубить, – заржал тролль. Он на удивление легко перенес ночное происшествие. – Но вообще я даже рад, что нам устроили такое испытание. Я раньше и не подозревал, что можно вот так легко со мной справиться. А если бы там были не только призраки? Пару воинов им в пару и… прости-прощай, тролль. Теперь буду знать. Наверняка есть какая-то защита от атак на мозг. Надо поспрашивать у торговцев амулетами.

– Скоро, надеюсь, мы и сами научимся защищаться.

– Да, я слышал, – поддержал Златко эльф, – что магам нестрашна атака на разум. Что вроде как у них из-за постоянных занятий магией вырабатывается какая-то защита. Чародею даже необязательно заклинания от такого рода магии ставить.

– Хорошо бы. Да когда это будет? – резонно предположил Грым. – Надо пока обзавестись каким-нибудь амулетиком на сей счет.

– Да кто же спорит, – лениво согласился Синекрылый. – Слушай, Дэй, а какое у тебя направление?

Гаргулья подставила солнцу свое удивительно белое в человеческом обличье лицо:

– Бой.

Эльф и Бэррин переглянулись.

– Тогда почему же на тебя так сильно подействовала магия призраков?

Ива привычно сжалась, ожидая очередной бури под названием «Дэй гневается». Характер у черной был тот еще.

– Потому что, – неожиданно тихо и горько произнесла Дэй, – гаргульи – это существа, созданные магией.

– Что?! – первым осознал эту мысль Златко.

– То! – рявкнула девушка. – Гаргульи были сотворены как оружие кем-то из ваших человеческих спятивших магов! И управлял он ими, понятное дело, с помощью магии Разума. И сказки, которые рассказывают про злобность и жестокость гаргулий, пошли именно с тех времен, когда первые представители нашего племени полностью подчинялись магам! Однако наш народ сумел вырваться из сетей волшебства и завоевать себе свободу. Но магия Разума до сих пор действует на нас очень сильно. Хоть с веками мы и научились ей сопротивляться.

– Но вы все равно живете подальше от магов, а значит, и людей, – потрясенно выговорил Синекрылый.

– Не только поэтому, но изначально – да, чтобы избежать любого контакта с чародеями. У нас даже много веков действовал запрет на общение с ними, как и на любую магию, кроме врожденной. Потом стало ясно, что этот путь ведет к отставанию. И магию стали изучать. Правда, если у гаргулий есть предрасположенность к чародейству, то защита от магии Разума, которую столько веков вырабатывал наш народ, очень слаба.

На поляне разлилось молчание. Златко заговорил первым:

– Я не представляю, кто знает про эту особенность твоего племени, но обещаю, что буду об этом молчать. И клянусь, что не применю магию Духа против тебя иначе как для самообороны.

Остальные согласно кивнули.

Далеко от острова в кабинете мага сидела удивительная троица. Удивительная только потому, что более далеких от магии существ представить трудно.

– Ну что ж, мы готовы, господин маг. – Самый старый из облаченных в серые одеяния людей буквально выплюнул последнее слово.

Мужчина сделал вид, что не заметил.

– Скоро вы все увидите и сами оцените мое изобретение.

– Очень надеюсь, – продолжал высокомерно цедить слова серый, – что все действительно так, как вы говорите. Не хотелось бы потерять целый день и не увидеть смерть хотя бы одного колдуна.

Утром следующего дня спевшаяся пятерка адептов, весьма успешно преодолевая различные несложные препятствия, наконец увидела вожделенный замок. Они поднялись на небольшой холм. Внизу раскинулась чудесная зеленая долина. Практически посредине ее пересекала неширокая речушка, а на другой

стороне красовался замок Новой Луны.

На дилетантский взгляд Ивы, он никогда не предназначался для реальных боевых действий. Высокие башенки были увенчаны острыми макушками. Их соединяло множество изящных мостиков и переходов. Ажурные балкончики наводили на мысль о прекрасных принцессах, обязанных махать батистовыми платочками с этих самых балкончиков вслед уезжающим в неведомую даль рыцарям. Рва перед замком не было и в помине. А стена выглядела так, что Ива побоялась бы ударить по ней из катапульты – рухнет же прямо на дворец. К тому же вся каменная кладка была увита чайными розами.

– Фи! – высказалась Дэй.

– Да уж, – поддержал ее тролль.

– Такой замок даже штурмовать стыдно, – добавил Златко.

Калли и Ива переглянулись: похоже, здесь только они ценили красоту выше военной значимости.

– Но нам же и не надо его штурмовать, – заметила девушка.

На лицах «ударного кулака» отразилось разочарование разной степени.

– Идемте уже, – с трудом сдерживая смех, позвала знахарка и дернулась начать спуск первой, но была перехвачена троллем и водворена на свое место, пропустив вперед всю боевую троицу. Вновь переглянувшись и хмыкнув всем остальным в спины, они с эльфом замкнули группу.

Дорога была широкая, хорошая. Кусты и деревья стояли далеко. Опасность засады практически была равна нулю. Местность вокруг радовала глаз.

– Как вы думаете, неужели мы всю оставшуюся дорогу пройдем вот так легко? – рассудила вслух гаргулья. – Мне казалось, что у самого замка должны быть самые сложные препятствия.

– Толку-то головы ломать, – буркнул тролль, – встретим их и разберемся.

Первым препятствием, которое попалось на пути пятерке отчаянных адептов, стали… их коллеги.

Местность оказалась не такой уж пологой, как представлялось сверху. Они натолкнулись на группу своих сокурсников из нового набора, как раз взойдя на одну из неучтенных возвышенностей.

Встреча оказалась неожиданностью для всех. Пару секунд они просто пялились друг на друга. Но потом словно по команде на кончиках пальцев оказавшихся впереди незнакомых адептов вспыхнули огненные шары, пока еще не сорвавшиеся с привязи, но в любое мгновение готовые устремиться к известной пятерке.

Группа отреагировала соответственно: Златко зажал в одной руке клинок, в другой мерцал сгусток энергии земли, Грым выхватил свой ужасающий меч, Дэй – тоже, Калли наложил стрелу на тетиву, Иве с перепугу удалось создать «снежки», причем в обеих руках.

Соперники стояли друг против друга, готовые сорваться в пляску боя. Секунды текли, но первый шаг никто не делал. Надо было что-то предпринимать, иначе или магия иссякнет, или руки затекут.

– Вы кто такие? – грозно рыкнул Златко.

Ему ответил точно так же стоящий в центре юноша:

– Мы адепты Университета Магии. А вы?

– Мы тоже! Факультет Земли!

– Мы – Огонь.

Молчание вновь сомкнулось.

– А нам обязательно драться? – сзади раздался голосок Ивы, которую ситуация отчего-то позабавила. Более того – кое-кого она узнала. Они поступали вместе с ней.

Некоторое время все обдумывали эту мысль. Наконец рыжеволосый парень во главе отряда с факультета Огня произнес:

– Мы готовы убрать магию, если вы сделаете то же самое. И оружие также.

– На третий счет, – согласился Златко. – Раз, два, три.

Как ни странно, никто не стал вставать в позу, все убрали магию и оружие.

Капитаны сделали шаг навстречу и протянули руки. Сразу видно – воины. Обе группы с интересом разглядывали друг друга. Лично Иве картина понравилась. Рыжий вожак, похоже, отличный парень. Ладная фигура – ничего лишнего, мальчишечье лицо, веселый чубчик, ямочки на щеках. Гном опять же радует. Тоже, кстати, рыжий. Единственная девушка, хм, шатенка. С лихим огоньком в глазах. Лишь бы они с Дэй не сцепились – тогда хана острову. Еще двое парней – явно братья. Что-то в них есть такое… надежное. Даже странно, но сразу такая мысль возникает.

Ива тоже подошла поближе, стала рядом со Златко, но на полшага позади.

– Вижу, кое-кто перевязан. Нужна помощь знахарки?

Рыжий капитан с интересом глянул на травницу.

– Деррик, – представился он. – Анита!

Темноволосая девушка из группы факультета Огня подошла.

– Было бы неплохо. Я наложила повязки. Но это все, что я смогла.

– Понятно. Ну давайте посмотрим. Кстати, я Ива. Показывайте своих потерпевших.

Группы быстро перезнакомились. Ива осматривала раны и прислушивалась к разговору.

– Мы топчемся на этом месте уже полдня.

– Что так? – опешил Златко. – Вот же замок.

– Так-то так, но… – Деррик выдержал эффектную паузу, – здесь стоит какая-то невидимая стена.

– Где? – тут же заинтересовался Грым.

– Да вон! – махнул рукой капитан огненных. – Видишь вон там небольшое свечение, будто марево в жару.

Тролль тут же запрыгал по указанному адресу. И, разумеется, со всего размаху врезался во что-то невидимое, но, судя по ругани, очень твердое. Все из группы Земли, кроме Ивы, занятой неожиданными пациентами, тут же вознамерились пощупать эту преграду.

Деррик тем временем продолжил рассказ:

– Чего мы только не пробовали! Ни оружие, ни магия ее не берет.

– Да?! – взревел Грым. Даже случай с призраками не смог убедить его в том, что существует что-то не поддающееся троллю с мечом. С размаху он рубанул своим двуручником по невидимой стене.

Та отреагировала соответственно – Грым отлетел на пару десятков локтей с воплем и отбитой рукой. Ива вздохнула:

– Тащите его сюда.

Златко повернулся к рыжему капитану:

– А может, ее можно обойти?

– Она упирается в скалы по обе стороны.

– А в вышину?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Звездам лишь то ведомо (др.-эльф.). – Здесь и далее примеч. авт.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shumskaya_elizaveta/posobie-dlya-nachinayuschego-maga

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить